

"Благими намерениями вымощена дорога... в рай? (СИ)"

**Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org**

Благими намерениями вымощена дорога... в рай?

часть 1

Джеф

-Босс, вы слишком много выпили. Я вызову вам такси...

-Джеф, что мне делать? Я не могу развестись с ним. Но и жить так дальше тоже не могу! - Президент больно схватил меня за локоть, горестно вздохнул, шумно выпустив изо рта пропахший алкоголем воздух. - Эти похотливые бестии, эти омеги, почему они имеют над нами такую власть?

Честно сказать, я несколько растерялся, не зная, стоит ли мне поддерживать и поощрять столь деликатную тему. С одной стороны, я, как личный секретарь господина Джун Бадлера, владельца самой крупной в столице дизайнерской компании, по роду службы знал о нем гораздо больше обычного служащего, но с другой... пользоваться пьяной откровенностью и обсуждать аспекты семейных отношений босса казалось мне несколько неэтичным.

-Джун, я вызову такси... - мягко отцепляя от себя руку босса, повторил я. Мы не были близкими друзьями... нет, мы вообще не были друзьями, но наши отношения давно переросли стандартную стадию "босс-подчиненный", и в неформальной обстановке я иногда позволял себе обращение просто по имени, и Джун ничего не имел против.

-Погоди, - он выдрал из моей ладони сотовый, и плеснул в себя очередную порцию дорогой выпивки, - не надо такси. Я не хочу ехать домой. Там пусто и одиноко, что мне там делать? Слоняться по комнатам и сходить с ума? Не могу... я больше не могу так, Джеф...

-Джун... - похоже, ему надо было выговориться, и я смирился, успокоив внутреннюю совесть тем, что это часть моей работы - утешать и поддерживать своего начальника. - У вас что-то случилось? Что-то серьезное?

-Ты не женат, Джеф? Правильно, и не женись, иначе твоя жизнь пойдет под откос, как и моя... Ох, эти омеги... эти подлые развратные создания, почему они так крутят нами? Особенно в эти чертовы "особенные" дни, когда их запах усиливается в разы и щекочет ноздри, доводя до невменяемости?! Дурная природа, что поделаешь? Так создан мир, и мы бессильны перед его причудами. Ты ведь понимаешь, о чем я, да?

-Конечно, босс, - стараясь говорить размеренно и внятно, ответил я. - У меня были... хм... отношения, правда, давно. Дело шло к свадьбе, но так получилось, что мы не смогли пожениться, и с тех пор я стараюсь избегать романтических встреч с омегами... - Я не хотел вспоминать прошлое, и особенно тот ужасный вечер, когда уловил исходящий от нежно любимого родного омежки резкий запах чужого альфы, и чуть не сошел с ума от его предательства.

-Он изменил тебе, Джеф? - сочувственно прошептал Джун, озвучив мою невысказанную вслух давнюю боль. - Все они одинаковы, эти омеги, эти чудовища! Все - до единого! Готовы лечь под кого угодно, изменив супругу, лишь бы удовлетворить свою безразмерную потребность в траханье! А мы все равно любим их и ласкаем, хотим иметь это хрупкое тело во всех позициях, хотим трогать и лизать возделенную дырочку, вдыхать чертов соблазнительный аромат и сходить с ума от сжигающего в прах желания!

-Босс, ваш супруг...

-Он изменил мне, Джеф! Изменил с отребьем из того низкопробного ночного клуба, куда сходитя по вечерам всякая уличная мразь, из грязной клоаки похоти и разврата! Он изменил мне и приволок домой этот мерзкий запах, который не выветрился из нашей спальни и по сию пору! Мало того, - наглый негодник и не скрывал этого, в открытую заявив, что во всем виноват только я! Что не уделяю ему должного внимания, весь занятый работой, часто не ночую дома, уезжаю надолго, бросаю его одного в те особенные дни, когда сама природа требует моего присутствия, и когда я просто обязан сидеть с ним безвылазно и трахать без остановки денно и ночно! И самое поганое в том, что он во многом прав, поганец, хотя ни натура, ни зов природы вовсе не оправдывает его измены!

-Конечно, не оправдывают, босс! С собой и своими желаниями всегда можно совладать. Семья - это святое, измена - величайшее преступление!

-Ты моралист, Джеф! Так жили наши деды, сейчас же времена другие, - с горечью проговорил Джун. - Хотя, если честно, мне жаль тех времен, которые ныне канули в лету. Хорошо жилось предкам - запер омегу дома, под присмотр дворецкого, и душа спокойна, а мы допустили этот развал общества, развели глупые движения за равноправие полов, вот и пожинаем плоды собственной мягкотелости. Омеги взяли над нами власть, распустились, забыв о своем предназначении... Мне бы надо выгнать его, этого гаденыша, ко всем псам на улицу, а я не могу перебороть себя, я люблю этого мелкого поганца, до дрожи, до сердечных колик, до умопомрачения... особенно когда он лежит подо мной, раскинув ножки, и страстно стонет от наслаждения, принимая в себя мой вздувшийся возбужденный член...

-Босс, может, вам стоит сделать супругу ребенка? - поспешно прерывая столь неприкрытую откровенность начальника, брякнул я первое, что пришло в голову. - Он был бы занят воспитанием малыша, и забыл о глупостях.

-Дурак, думаешь, я не пытался?! - Джун с такой силой стукнул бокалом по стойке, что содержимое фонтаном выплеснулось наружу. - Но эти чертовы противозачаточные, - еще одно адское изобретение нашего времени! он регулярно глотает это пойло, гаденыш, и не желает беременеть, ни под каким видом!.. Джеф, валим отсюда, давай, звони такси! Поедем вместе, я покажу тебе этот притон, куда шастает мой благоверный! Надо же, и название подходящее придумали, - "Найди свою пару", как тебе такое имечко?! Трехсмысленно звучит, не находишь? Да-да, ты угадал, я опустился до слезки, я выследил свое сокровище в этом притоне. Ну же, не глазей на меня так откровенно сочувственно, вызывай машину!

Давно я не ездил по ночному городу просто так, в качестве пассажира, когда не нужно

сосредотачивать все внимание на дороге, а можно позволить себе расслабиться и долго смотреть по сторонам. Увиденное не прибавило оптимизма, - нравы горожан стали более чем свободными, особенно у молодежи. А уж что творилось у клуба "Найди свою пару"! Похоже, заведение полностью оправдывало свое название, служа некой точкой, местом знакомств, точнее, съема, партнера на ночь.

-Видишь эту клоаку? - угрюмо кивнул заметно протрезвевший за время поездки Джун. - Будешь спокоен, зная, что завсегдаем такого места стал твой супруг? Я так стараюсь, расширяю бизнес, горю на работе, чтобы обеспечить безбедную жизнь этого заср....ца, а он платит мне черной неблагодарностью!

-Босс, - его слова напомнили мне о деле, - ваш самолет завтра в полдень. Вам непременно нужно ехать в заграничный филиал так надолго?

-Без вариантов, Джеф, - вздохнул он. - Дела на периферии совсем разладились, надо навести там порядок. Перестановка кадров, новые назначения, - похоже эти полумеры не оправдали ожиданий, потребуются глобальные перемены, во всем, начиная от головного офиса и кончая непосредственно производством. Я мог бы послать кого-то из исполнительных директоров, но боюсь, они не смогут добиться тех результатов, каких мне хочется. Да и развеяться полезно, сменить обстановку, не могу больше выносить домашнюю неурядицу. Может, со свежей головы лучше разберусь потом со всей этой грязью... Поехали, шеф, - тронул он плечо водителя, - не на что тут любоваться...

На следующий день, проводив босса на самолет, я зашел в его кабинет, чтобы навести порядок на рабочем столе. Все знакомо, все на своих местах, в том числе и фотография в рамочке, на которую я раньше почти не обращал внимания. Сейчас зачем-то взял, посмотрел внимательно...

Красивый у Джунуа супруг. Волосы темные, немного выются. Впрочем, не факт, что от природы, может, укладку сделал? Лицо тонкое, черты правильные... и губы... нежные и изящные, идеальных соблазнительных очертаний...

-И чего тебе не хватает, шкодник? - рассеивая звуками собственного голоса минутное наваждение, громко спросил я пространство. - У тебя такой отличный супруг, богатый, привлекательный, любящий и заботливый! А ты ищешь сомнительные знакомства в подозрительном заведении, позоришь его доброе имя?! Снять с тебя штаны и выдрать прутьями, чтобы неповадно было налево ходить! Эх, попадись ты мне в руки, уж отучил бы от похотливых мыслей...

"Красивый омежка..." - упрямо не отпускала прежняя мысль, и я вдруг с изумлением ощутил, как в штанах что-то зашевелилось. Вот черт, что ж такое-то? Правильно говорят, никто не застрахован от происков природы... Красивый, даже слишком... можно понять Джунуа. Такой цветочек может свести с ума любого альфу, а особенно если будет благоухать желанием, как

это бывает у них, у омег, в "особенные" дни, когда они прямо-таки источают из себя душистое облако соблазнительных ферромонов...

Резко осадив глупую фантазию, я поставил фотографию на место, даже отвернул от себя, и занялся скучной разборкой текущих бумаг. Заработавшись, я пропустил не только окончание рабочего дня, но и все последующие часы до закрытия офиса.

-Мы блокируем двери, господин Син, - предупредил по селектору голос старшего секьюрити, - Вы останетесь в офисе, или поедете домой?

-Подождите немного, я спускаюсь, - спохватился я, поспешно покидая кабинет босса.

Наверно, я сошел с ума, потому что вместо того, чтобы ехать домой, я задал навигатору маршрут до клуба "Найди свою пару", и спустя полчаса уже входил в это сомнительное заведение, насквозь пропахшее похотью и эротическими извращениями... Зачем мне было это делать, я не знал, но глаза уже искали в толпе посетителей тонкое лицо супруга Джуна. Как же его имя? Микаэль? Мишель? Митчел? Минхун? что-то типа этого, точнее я не мог вспомнить...

часть 2

Присмотревшись, я вынужден был отметить, что обстановка в клубе вполне respectable. Приятный приглушенный свет, отличный интерьер, высокие потолки... стерео системы, жидкокристаллические экраны, кондиционеры, прочие блага цивилизации. На сцене извивался стриптизер, музыка красиво дополняла витающую в воздухе ауру вседозволенности, и хотя зрителей как таковых было немного, даже мимолетный взгляд на гибкую полуобнаженную фигурку танцора будил смутное физическое желание.

Большинство посетителей находилось в поиске. Присматривались друг к другу, подходили, знакомились, заказывали напитки, флиртовали, смеялись, призывно блестя глазами и как бы невзначай демонстрируя заманчиво белеющую в расстегнутых пуговках шею, или приспуская с плеча рубашку. Судя по запахам здесь не было девственников, да это и понятно, не та обстановка, и не тот контингент. Публика смелая, веселая, не обремененная комплексами верности и целомудрия. Откровенные взгляды, многообещающие улыбки, почти открытое предложения интима. Что я забыл здесь, в таком порочном месте, за каким чертом пожаловал?

Ко мне сунулись, почти одновременно, два омежки. Совсем юные, лет по пятнадцать.. животики обнажены, рубашки завязаны узлом спереди, тонкие ключицы соблазнительно выглядывают из открытых воротничков... бери и кушай, отказа не будет. Детки, где же ваши родители, почему они отпускают вас в опасное плаванье по ночным джунглям большого города? И есть ли они вообще у вас, этаких крох, уже ищущих на свою задницу эротических приключений?

Мягко отстранив распутных парнишек, я продолжил поиски, не совсем понимая, что буду делать, если найду? Пытаться образумить блудного супруга, вставшего на скользкий путь измены, будет по меньшей мере глупо, тем более в таком месте, где все располагает к этому, и

где иного не ищут? Оставалось одно - познакомиться с ним, "снять" на ночь, увезти к себе и уж там, спокойно и без обиняков, изложить сбившемуся с пути омеге свои воспитательные задачи.

-Ищете кого-то конкретного, господин? - сунулся ко мне сотрудник клуба. Интересно, мелькнула мысль, как они тут именуется? Сводниками? Сутенерами? Или дежурными безликими менеджерами?

-Осматриваюсь... - туманно выразился я. - Не видели тут такого молодого омегу, брюнета, с вьющимися волосами? Микаэль или Мишель, как-то так? Хотя они тут все, наверно, под никами?

-Вам нужен Милтон, господин? Вон он, сидит, за барной стойкой, третий слева. Но он уже... - раздался гром аплодисментов, видимо стриптизер закончил выступление, и окончания фразы я не услышал. Что - "уже"? Занят? сильно пьян? что-то другое?

Нет, я точно ненормальный! Даже если я смогу снять его и увезти, что буду потом с ним делать? Читать лекции о морали, увещевать образумиться? Скорее всего, он поднимет меня на смех. Да и какое я имею право вмешиваться в семейные дела моего босса? Как бы хорошо я ни относился к нему, как бы искренне ни сочувствовал, настолько далеко мои полномочия не простирались.

Пока благие мысли витали в мозгу, ноги сами несли меня к бару. Да, точно, он, тот самый красавчик, с семейной фотографии в кабинете босса. Сидит, стервец, как ни в чем не бывало, и плевать ему, что муж в командировке, развлекается как хочет. Потягивает вино из высокого бокала, лучезарно лыбится сидящему рядом светловолосому альфе, в предвкушении бурной ночи и страстного секса. Нет уж, парень, я буду не я, если не обломаю тебе сегодня греховный кайф, и не запрю в гостевой комнате своего дома, с духовной литературой наедине! И пусть разум говорит мне что угодно, пусть уверяет, что "благими намерениями вымощена дорога в ад", я ничего не буду слушать! Я сделаю так, что хотя бы то время, что Джун проведет не дома, его блудный супруг ни разу не изменил ему! За это беру на себя полную и безоговорочную ответственность!

-Прошу прощения! - вклинился я между Милтоном и широкоплечим блондином, - прошу прощения, но этот мальчик мой! Он уже давно обещал мне ночь, и сегодня я не намерен отступать! Так что поищите себе другого красавчика в этом шикарном клубе, а Милли - мой! Так ведь, мой сладкий?

"Сладкий Милли" вытаращил на меня свои огромные глазищи, в темноте зала я не мог разглядеть, какого они были цвета, и растерянно хлопал ресницами, видимо не находя достойного ответа. Не менее изумленным выглядел и блондин, он так забылся, что потерял над собой контроль, его рука сильно наклонила бокал, из которого тонкой струйкой текло содержимое. Воспользовавшись этим замешательством, я продолжил решительно идти в напор, стащил легкое тельце омеги с высокого табурета и потащил за собой.

-Пошли, пошли, Милли, я уже и гнездышко нам обустроил, будем там ворковать до утра, как

голубочки! - откуда во мне взялись столь несвойственные мне слова, я и сам удивился, сроду не снимал никого в таком месте, и не знал законов и правил флирта. Однако внезапность сыграла свою роль, и я спешил увести за собой свою жертву, пока никто из участников странной сцены не опомнился. Краем глаза проследил за блондином, похоже, он не горел желанием отбивать Милтона у внезапного конкурента, то есть у меня, благоразумно оставшись на месте. Отлично! устраивать потасовку мне как-то совсем не хотелось, а особенно теперь, когда я выполнил поставленную перед собой задачу, нашел изменника, и никаких иных дел в этом клубе у меня не водилось.

-Ты кто, мужик? - впервые подал голос омега, уже сидя у меня в машине. - Я тебя первый раз вижу, когда это я тебе что-то обещал? Или это у тебя манера съема такая жесткая? Ну, ты даешь, а если бы Тэо тебя к бару припечатал? мы с ним уж почти сговорились, когда ты из темноты вылутился....

"Ни с кем больше не сговоришься, мелкий развратник, - медленно выкруливая со стоянки, мстительно подумал я. - К приезду Джуна будешь у меня паинькой!..."

-Думай, как хочешь, малыш, - радостно разрешил я. - А пока сиди и наслаждайся прогулкой!

-Долго ехать? - разваливаясь на сидении, развязно спросил он. - Если долго, я поплюю, не возражаешь? Ты не похож на здешних завсегдатаев, альфа. Зачем приехал сюда? никого не трахал давно, своего омеги нету? А может, супруг сбежал от тебя? Надеюсь, ты не садист, и не извращенец, я боли боюсь.

-Зачем же живешь так... несправедно, если боишься? - не удержавшись, подколол я. По долгу службы я постоянно общался с разными людьми, поэтому легко распознал весь букет эмоций, которые владели сейчас этим парнем. Напускная бравада, неуверенность и некоторый страх, а также жажда приключений и оттенок физического желания.

-Ты что, лекции мне читать вздумал? Оставь при себе, мне неинтересно. Моя жизнь, как хочу ее прожигать, так и прожигаю, - он отвернулся, зевнул и демонстративно прикрыл глаза.

"Вот хам!" Я увеличил скорость. В открытое окно влетел ветерок, и до меня в первый раз отчетливо долетел истинный запах омеги, слабо прорвавшийся сквозь химические препараты, которыми практически каждый горожанин обливал себя с головы до ног, выходя на улицу. Этот аромат привел меня в замешательство - нежный, тонкий, почти девственный, в нем угадывался только один партнер-альфа, и то физический контакт с ним мог быть у парня довольно давно, года два, а то и три назад.

Странно, такого быть не может. Милтон замужем, кроме того, я точно знаю, что он ходит налево. Неверный супруг просто не может так пахнуть. Может, чистку сделал? Я слышал об этом новом изобретении нашей медицины. Дорого, но верно! Приходит на процедуру развратник-омега, пропустивший через себя не одну сотню альф, а выходит новенький, непорочный девственник, с чистым соблазнительным запахом младенца.

Ладно, разберемся, будет время! выведем голубчика на чистую воду! Вот только запах... я все отчетливее чувствовал его и... плыл от наслаждения. Это может стать серьезной проблемой, если незамедлительно не принять меры. Доберусь до дома, приму подавляющие желание таблетки и приступлю к перевоспитанию мелкого поганца!

часть 3

Милтон

Подлая природа сделала меня омегой. Обидно, но ничего не поделаешь! Зато не надо в армию идти, в грузчики или на стройку. Закончу чего-нибудь гуманитарное, и буду в библиотеке книги перекладывать, или родной язык деткам преподавать. В положенный срок выйду замуж, тем более что жених у меня уже есть, и буду жить так же, как и отец-омега, и дед-омега, как соседи и знакомые. Правда, рожать меня как-то не тянуло, ну это по молодости, а потом, как говорили взрослые, желание отцовства непременно появится!

Так я думал в последние годы старшей школы, пока не пришел тот памятный день, когда я неожиданно потерял девственность, и наш маленький провинциальный городок, погрязший в старомодности и прочих предрассудках, навсегда заклеил меня развратной шлюхой. Я лишился сосватанного мне с детства жениха, родители только что в стенку живого не впечатали, братья плевали в мою сторону, ибо мой позор отразился и на их репутации, короче жизнь дала основательную трещину, и пути назад уже не было.

А пометил меня первым сексом, а значит, и своим запахом, сосед-альфа, на два года меня моложе. Я даже не виню его в том, что случилось, оба мы хороши, поддались необузданному порыву и юным гормонам, и вот результат!

В тот злополучный день я впервые заблагоухал ферромонами, одновременно ощутив неизъяснимое волнение и истому, с которыми сложно было бороться. Толком не зная причин своего состояния, ибо никто не посвящал меня в грядущие возрастные перемены, я долго мучился, чувствуя, как сладко тянуло странным желанием тело, как член напрягся и встал колом, причиняя мне нравственные и физические страдания. Было стыдно, вдруг кто-нибудь застанет меня в таком состоянии, хорошо еще был выходной, и не надо идти в школу. Кончилось тем, что я снял штаны и подергал его, стало легче, но ненадолго, и через некоторое время я решил повторить процедуру. За этим позорным занятием меня и застал мой сосед, видимо отреагировавший юным инстинктом на испускаемый мной соблазнительный запах. Он влез в окно, в мгновение ока подбежал ко мне и повалил на кровать, а я вместо того, чтобы оттолкнуть нахала, впал в нирвану.

Помню, как таял от наслаждения от его неумелых поцелуев и ласк, отвечая ему наверно так же неуклюже, как нам было хорошо и жарко, когда его член впервые проник в мою непорочную дырочку, и двигался там, в узком горячем канале, причиняя обоим любовникам невыносимо жгучее наслаждение. Думаю, мы одновременно потеряли контроль, и орали в голос, потому-то родители и услышали нас из другой комнаты, прибежали ко мне, и застали, как говорится, картину маслом... Был жуткий скандал, альфу сослали в закрытую школу, чтобы не видел до 18 лет ни одного омеги, а меня... меня возненавидели собственные родители, практически отказавшись от опозорившего семью сына и бросили на выживание, на произвол судьбы.

Кое-как дожив в неласковом родном доме до окончания школы, я сразу же уехал из городка в столицу. Мне дали денег только на билет, и на скромное существование в течение двух месяцев, пока не найду работу, чтобы прокормиться. О колледже не стоило и мечтать, так что я поступил на курсы машинописи и делопроизводства, после чего нашел работу в одном большом офисе. Все говорили, что я красивый, может поэтому на меня и положил глаз сын начальника отдела продаж, предложил встречаться, но когда дело дошло до свадьбы, его родители также не приняли меня по причине "не девственности"...

Черт, как меня это тогда взбесило! Я не был шлюхой, но все считали меня ею! Единожды согрешив, я стал грешником навеки, и никто не хотел верить в обратное.

А, и пусть! Плюнув на все, я перестал думать о личном счастье и потек по течению. Работал на трех работах, учился в вечернем колледже, даже умудрялся посещать тренажерный зал и курсы гитаристов. Научился справляться с периодами "особенных дней", и не потому что соблюдал какой-то глупый обет "непорочности", а просто отдать свое тело было некому. Всяким потным и страшным альфам подстилкой служить не хотелось, а в путное общество путь для меня был закрыт. К двадцати годам я стал тем, кем стал: в меру циником, в меру пофигистом, а в целом - нагловатым бойким омегой, который не лез за словом в карман и мог дать отпор любому, кто осмелился бы покуситься на мое красивое грешное тело.

-Дурак, так и умрешь одиночкой? - подколот на дне рождения сосед по квартире. - Зачем тогда копишь на дурацкую процедуру очистки, для чего она тебе? И потом, раз уж копишь, так что тебе мешает прочувствовать на себе все прелести жизни? Ну, отметит тебя еще какой -нибудь самец, или несколько? Очистке все равно, сколько запахов снимать, один или сто, так что зря лишаешь себя удовольствия! Смелее - трахайся, живи, наслаждайся!

-С кем? - угрюмо наливаясь спиртным, буркнул я. - Одни уроды кругом.

-Хочешь, адресок дам? Нормальный клуб, туда все за парами приходят. Ты симпатяшка, тебя точно не пропустят, еще и выбрать сможешь. Плата за вход невысокая, не разоришься.

Честно сказать, сначала я опасался. И хочется, и колется, да и чего от них ждать, этих случайных партнеров, хрен его знает? Всякие странные типы встречаются, клуб всех проверить на лояльность не может, вход свободный, не по членскому билету.

Неделю присматривался, потом выбрал одного. Он представился Тэо, угощал выпивкой, отпускал комплименты. Почти решился, когда вдруг ни с чего возле нас возник высокий темноволосый альфа и начал нести несусветную чушь, о том, что давно меня знает и я обещал ему ночь. Мы с Тэо замерли, не зная как реагировать на такую чумовую заяву, а чокнутый нахал уже сволок меня с табуретки и потащил за собой, а Тэо (вот альфы пошли!) даже пальцем не шевельнул, чтобы вызволить меня из лап маньяка!

Не знаю, почему я поддался? Может, много выпил и стал равнодушным, может, сбила с катушек неожиданная настырность странного типа? Он не был похож на обычных посетителей клуба, скорее на богатого преуспевающего офисного работника. Уже не юный, лет тридцать,

миловидный и уверенный в себе альфа, хорошо одетый, интеллигентно выглядевший. Странно, зачем такому идти в ночной клуб и снимать на ночь омегу? Альфы его типа обычно примерные семьянины, окруженные кучей деток, хорошие отцы, гуляющие по выходным в зоопарке или луна-парке. Может, новизны захотелось, развлечения? короче, не знаю, почему я позволил ему утащить себя из-под носа Тэо, посадить в машину и везти куда-то за город...

Несмотря на странное поведение, от этого альфы, а я не знал даже его имени, исходило какое-то спокойствие, и я был полностью уверен, что он не причинит мне боли или еще чего-то такого же страшного. Более того - он мне понравился, и я почувствовал, что почти желаю с ним секса. Он будет мягким и ласковым, подготовит меня как надо, и само проникновение пройдет отлично! Через полчаса я уже сгорал от нетерпения, не узнавая ни себя, ни своей обычной сдержанности, а мы все ехали и ехали куда-то в ночь, и конца длинного пути все не предвиделось.

Дом у альфы оказался богатым. Не слишком большим, но красивым. Со вкусом подобранный дизайн, стильная мебель, красиво обставленные комнаты. Большая шишка в какой-нибудь большой компании, а может и сам босс, кто знает!

-Иди в душ! - коротко бросил хозяин, когда мы пришли с ним в спальню на втором этаже. - Все необходимое найдешь на полочке, одежда - слева на вешалке. Прости за скромные апартаменты, знаю, это не то, к чему ты привык, но чем богаты...

Последняя фраза насторожила, но я решил не обращать внимания на странные слова странного человека, может, у него манера такая, зубы заговаривать. Насладился душем, шикарной ванной комнатой, душистыми мылами и шампунями. Красота! Живут же люди, нам и не снилось!

Вылезать не хотелось, но любовник ждет. Рассердится, мне же хуже. Подобрался, настроился, сжал нервы и страх в кулак - час "X" пробил!

На широченной постели никого не было, зато лежала длинная белая полоска бумаги.

"Ложись, отдыхай, Милли. Завтра поговорим. Ничего не опасайся, спи спокойно."

Ничего не понимая, покрутил в руках записку. Что за подвох? что все это значит? Кто этот человек, и для чего он привез меня в свой дом?

Ответов на вопросы не было, и мне ничего не оставалось, как последовать советам (или приказам?) моего таинственного хозяина. Сердце стучало часто и тревожно, но сбежать отсюда возможности не было, тем более, что из комнаты пропала даже моя одежда, и я остался облаченным в широкий цветной халат и тапочки-лягушки на босую ногу...

часть 4

Джеф

Когда спустя полчаса я осторожно заглянул в гостевую спальню, Милтон уже спал сном младенца. Приготовленный для него холодный чай, в который я вкатил порядочную долю снотворного, был выпит. Отлично, этого вполне хватит, чтобы парень не проснулся до позднего утра, так что у меня достаточно времени, чтобы подумать о последствиях своего безрассудства.

Итак, первый этап моих безумных планов прошел удачно. Неверного супруга я изъясил из "обители греха" и затащил к себе. Теперь главный вопрос - что мне делать с ним дальше?

Сначала надо выяснить, не хватятся ли его, скажем, родители? Если они объявят розыск, это может привести к непредсказуемым последствиям, которые мне совершенно не нужны. Джун Бадлер - известный человек в мире бизнеса, минимальные сведения о нем непременно должны найтись в Инете. Итак, посмотрим...

"... супруг Мелвин Рэндольф, отец: владелец судостроительной корпорации "Океан" Эдвард Рэндольф, в настоящее время живет за границей, вместе с супругом и младшим сыном"...

"Отлично, малыш, никто тебя, голубчика, искать не станет!" - мстительно подумал я, глядя на спящего. Красивый, свиненыш, и запах такой умопомрачительный, особенно сейчас, когда чистенький после душа. Если бы я не принял львиную дозу подавляющего гормонального препарата, не знаю, смог бы справиться с нахлынувшим так некстати желанием?... От, черт, не о том думаю!

Так, папашка удачно умотал за границу, муж в командировке, прислугу можно не принимать во внимание, даже если омежки не будет дома эдак недельки две-три, они сочтут, что он ударился без мужа во все тяжкие, и расстраивать его звонком об отсутствии мелкого развратника вряд ли станут. Но почему он назвался в клубе Милтоном, если на самом деле его зовут Мелвин? А, понятно, хотел скрыть настоящее имя, но придумал похожее, чтобы было привычнее..."

А я сам? Как я сам буду объясняться с боссом, когда он вернется? Чем я объясню ему похищение его супруга, и не поймет ли он меня превратно?

Я полный дурак, совсем мозги переклинило! Почему я должен буду объясняться с ним, и откуда он сможет узнать, что именно я это сделал, если вообще узнает о похищении?

Я работаю на босса семь лет, три года из них он женат, и за все это время я ни разу не видел его супруга, так же как и он никогда не видел меня. Значит, и в будущем увидеться с ним мне не грозит. Это первый довод.

Я не из тех людей, которые снимают сомнительных партнеров для секса в сомнительных местах. Похищать омегу тем более не в моем характере. Даже если боссу и станет известно о том, что его супруг провел некоторое время в плену, он никогда не подумает на меня. Это второй довод.

Мелвин-Мильтон добровольно отправился на поиски приключений, его никто не гнал в клуб "Найди свою пару", и не толкал на измену. А уж кто его снимет, - маньяк, извращенец или просто любитель одноразового секса - дело случая. Увез незнакомец, запер и поизмывался по всякому? Что ж, хотел развлечений, на них и нарвался, так что вряд ли он станет откровенничать с супругом на тему своих походов. Это третий довод.

Из всех этих логичных умозаключений следует такой же вполне логичный вывод: меня никто не заподозрит в похищении Милтона (буду называть его так), а это значит, я могу успокоиться по поводу последствий и сосредоточить все внимание на конкретной задаче: как вправить шкодливому омеге мозги и заставить забыть ходить налево?

Идеальным вариантом было бы жестко изнасиловать, да неоднократно, лучше вдвоем или втроем, чтобы серьезно испугался и в следующий раз хорошо подумал, прежде чем соглашаться пойти куда-нибудь с незнакомым альфой. Жаль, этот старый проверенный способ сразу же отпадает. Я не насильник, партнеров на такое дело у меня нет, да и супруг босса все-таки, как в глаза потом смотреть начальству?...

Надо что-то другое, но что? Чем можно напугать богатого избалованного мальчишку, родившего с серебряной ложкой во рту? Разве что потерей всех привилегий, рабским трудом, нищим существованием и несвободой?... И как мне это осуществить? В моем доме тяжелых работ нет, все чисто и ухожено, двое горничных и управляющий вполне справляются с простым хозяйством, тем более что я наезжаю сюда нечасто...

...

...О, кажется, придумал!

-Пит, ты не спишь еще? - постучался я в комнату управляющего.

-Нет, господин Син, заходите.

-Твой отец ведь фермер, Пит?

-Да. У него на острове, (ну вы знаете, недалеко от побережья) коровник, курятник и пасека, и по мелочи кое-что: несколько свиней, огород, картофельная плантация. А зачем вам, господин Син?

-Мне нужна ваша помощь, Пит. Могу я на вас рассчитывать?

-Конечно, господин. Я обязан вам жизнью, и мой отец знает об этом. Более того, он давно мечтает чем-то отплатить вам, но вы от всего отказываетесь. Говорите, что нужно, мы все сделаем для вас, с радостью!

-Наверху, в гостевой комнате спит омега. Я накачал его снотворным, так что он проспит долго, часов двенадцать. Все, что вам надо знать о нем, - он богатый бездельник, наглец и любитель ходить налево, поэтому его надо хорошенько проучить, чтоб забыл об изменах раз и навсегда! Завтра на рассвете отвезешь его к отцу на остров, пусть поселит в самый страшный и грязный сарай, оденет в рванье и заставит выполнять наиболее скверную работу. Спрашивать выполнение обязательно, если не сделает, или откажется - наказывать, но не калечить. Можно побить, подвесить за ноги, привязать на ночь к дереву.. ну что-то в таком духе, как фантазия подскажет. Хорошо бы приставить к нему какого-нибудь работника пострашнее на внешность и размеры, чтоб следил за ним, припугивал что изнасилует, но трогать пока не нужно. Главное не оставлять в покое, держать в страхе и морить черной работой. Кормить сытно, но самой простой пищей, грубой и невкусной. Справитесь, Пит?

-Не беспокойтесь, господин Син, все сделаем, как надо, и даже лучше! Отец мой и так далеко не красавчик, вы же помните, у него сильно обожжена левая половина лица, когда он спасал на пожаре молодых телят, да и одевается он отнюдь не в костюмы. О, я ему парик захвачу, лохматый такой, он в нем точно будет на дикобраза похож, кто угодно напугается! А приставим к омежке Шепарда, страшнее его точно нет никого в округе. Зубы черные, потому что курит много, башка нестрижена года два, и уж юмора не отнимать, прикольнется над парнем классно, особенно если волю дать! Обработаем омежку, все на свете забудет, не то, что налево ходить, шелковым станет!

-Вот и славно, Пит, надеюсь на вас. Мне завтра на работу, так что приехать смогу только вечером. Впереди выходные, а там видно будет. Может, отпуск на неделю смогу выпросить, пока босс в отъезде... Да, и не забудьте о лодках, ключи не оставляйте, не сбежал бы, а то вся затея насмарку!

часть 5

Милтон

-Вставай, омега, хорош дрыхнуть! - разбудил меня грубый голос и последовавший за ним основательный пинок в бок.

-Эх, счас кому-то!... возмущенно привскочил я, потирая обиженную грубым прикосновением поясницу... - Что за?... - какой-то грязный сарай, жуткая вонь навозом, а на меня в упор уставились прищуренные глаза огромного кудлатого чудовища.

-Где это я? - севшим голосом спросил я сидящего передо мной на корточках страшила. Что со мной? Глюки? Заскок? дурной сон? Вчера вечером меня снял в клубе интеллигентного вида альфа, привез к себе домой... я принимал шикарный душ, уснул в широченной кровати... шелковые простыни, мягкие подушки.. Откуда сарай, навоз, кошмарный нечесаный мужик? На мне надета какая-то мятая рубаха, и такие же штаны...Правильно говорят умные люди, надо меньше пить! - Ты кто такой? что это за место?

Тело ломило так, словно я спал на гвоздях. Оглянулся - жалкое ложе, подушки нет, какое-то тряпье вместо белья, кругом солома, и еще какие-то сухие лепешки... Навоз, в самом деле, это сухой навоз, как у деда-омеги в конюшне! Черт побери, куда это меня занесло?

-Ну, нагляделся? - насмешливо осведомилось чудовище. - Где ты - тебе знать не обязательно, кто я - тем более. Зови Шепардом, и слушайся беспрекословно, иначе хуже будет. Вставай, и так долго дрых, но это только сегодня! С завтрашнего дня подниматься будешь с зарей, и с зарей же ложиться! Распорядок дня простой: завтрак, работа, обед, работа, ужин, работа, отбой, и так каждый день, я понятно излагаю, омега?

-Куда уж понятнее? - подавляя вздох, пробурчал я. - Давай, зови хозяина мне, и немедленно! Хочу от него услышать, что надо, и все по порядку. Где я, зачем, как надолго? Без этого с места не стронусь, понятно, черт неумытый? У меня вообще-то своя жизнь имеется, работа, обязательства, ну и так далее, я на вашу хрень не подписывался!

-Еще раз назовешь так непочтительно, расплатишься телом! - альфа осклабился в ехидной усмешке, обнажив зубы, и меня передернуло от отвращения. Черные, щербатые, наверняка, вонючие.. Не чистит он их никогда, что ли? Надо попридержаться язык, хотя бы до выяснения... кто его знает, где я и на каком положении, вдруг действительно трахнуть меня возжелает, мне с таким бугаем никак не справиться.

-Ладно, прости... Шепард, - примирительно сказал я, пытаюсь выдавить из себя улыбку. - Так могу я увидеть хозяина?

-Конечно, всегда пожалуйста! - еще шире осклабился альфа. - Господин Бенедикт, новый работник вас видеть жа-ла-ють!

"Новый работник"? Какой работник? Это он про меня, что ли? Что за вздор, в конце концов, какой я ему работник? Это уже бесить начинает! А Бенедикт, кто он? так зовут вчерашнего альфу?

Щербатая дверь со скрипом открылась, впустив в сарай еще одного образину, с растрепанной башкой и огромным безобразным шрамом через всю левую сторону лица. О, Боже, я что, попал в страну уродцев, где начисто отсутствуют парикмахерские и средства личной гигиены? Нет-нет, я точно еще сплю, и вижу самый кошмарный сон в моей жизни!

-Чо надо, омега? - так же нелюбезно осведомился он. - Поди жри, и сразу в коровник. Будешь хлева чистить, чего непонятного?

-Я хозяина спрашивал, а не этого... человека. Позовите сюда альфу... высокий такой, худощавый, темноволосый, интеллигентный... - вот я дурак, беспечная растяпа, даже не удосужился спросить имя вчерашнего чудика, утащившего меня из ночного клуба, да и внешность его не слишком запомнил. В машине делал вид, что сплю, строил из себя крутого, хамил и сыпал колкостями, а вот теперь даже не знаю, как его обозначить, чтобы меня поняли.

-Ты чо, не объяснил ему, Шепард? - с презрением глядя на меня, сквозь зубы процедил Бенедикт. - Хозяин тут я, а ты никто, просто омега. Работать будешь, где скажу, ослушаешься - тебе же хуже. Ты в моей полной власти, хочу казнь, хочу милую. Сбежать не пытайся, мы на острове. Жрать и работать - вот все, на что ты здесь годен, гаденыш. Пока делаешь что велено,

будешь жив, откажешься - пеняй на себя. Побью, к дереву привяжу, а то и Шепарду на ночь сдам, он до таких милашек охочий. Или себе заберу, я тоже не откажусь от мягонького омежки, силушка есть в члене, не гляди что немолод. Хотя... говорят, омегу членом не напугаешь, а особенно такого блудника, как ты, молокосос, который привык от законного супруга налево шастать! Ну, хватит болтать, жрать и на работу! Гони эту ленивую задницу пинками, Шепард, а то так и будет тут полдня всякий бред бухтеть!

-...от законного супруга налево шастать? - вытаращился я на странного хозяина. - Вы что-то путаете, господин, потому что я не ...

-Хорош трепаться! - рявкнул он во всю немалую ширь своих легких. - Чтоб через десять минут был в коровнике!

Похоже, дело принимало серьезный оборот, хотя я все еще не мог в это поверить, что со мной действительно происходит вся эта непонятная хреновина. К кому я попал, что это за люди? На остров? О, боже, вспомнить бы географию! Ну, да, около столицы есть несколько островков в заливе, но я и знать не знал, что они обитаемы. А вчерашний альфа? Он кто, рабовладелец? В наш просвещенный век, под боком у правительства и полиции? А что, есть же сексуальные рабы, есть заложники, опять же, сколько людей бесследно пропадает... Неужели мне суждено пополнить собой эту горестную статистику? Вот сосед, сволочь последняя, посоветовал развлекаловку! Похоже, развлекаюсь я тут по самое некуда... Хотя что его ругать, сам поддался.

Вспомнив соседа, стал соображать, кто меня может хватиться? В колледже пока каникулы, именно по этой причине я и смог ходить в ночной клуб. На временной работе искать точно не будут, на второй подработке тоже, не пришел, и черт с тобой, желающих много. Вот основная работа, тут другое дело, начальник меня ценит, диплом почти в кармане, и дело я знаю... На сотовый не дозвонится... что предпримет? Скорее всего - ничего, но если даже предположить, что в полицию звякнет, что с того? Съездят по месту жительства, сосед скажет, что я в клуб пошел... или не скажет, промолчит, зараза? Как зыбко все и ненадежно, даже если и выйдут детективы на клуб, как найдут того, с кем я ушел оттуда?

Какого-то омегу искать, словно иголку в стоге сена? полиции легче висяк оформить, да так оно и есть на самом деле. Насколько я слышал от посетителей клуба, камер около здания нет, в целях конфиденциальности, так что отследить передвижения клиентов невозможно, а альфа этот явно не из завсегдатаев, и никто его там не знает. Другой вопрос - почему он зацепил именно меня? Раб из меня не слишком ценный, хотя я и ходил в тренажерный зал, но мне и палкой не докинуть до крутого сильного альфы, как вот эти двое из местных. Так почему ему понадобился именно я? Может, действительно для развлекаловки этим чудищам, в качестве доступного тела? Нет уж, не бывать этому, лучше утоплюсь, после первого же раза, не буду проституткой для здешних вонючих страшил, ни за что! А вообще со сторонами света надо как-то сообразить, определить где берег, может и удастся придумать способ сбежать, острова вроде не слишком далеко в заливе?..

Пока что на мое тело никто не покушался. Накормили чем-то вязким и невкусным, типа перловой каши, выдали резиновые сапоги, перчатки и совковую лопату. Я вздохнул и приступил к делу...

К вечеру все тело ныло, словно побитое. С непривычки, конечно, я давно не занимался по несколько часов кряду такой тяжелой физической работой. Однако жить тут можно, и еды много, голодом не морят. Вот только бы Шепард этот не таскался следом, один взгляд на него как-то слишком уж напрягает. Смотрит он на меня как кот на сметану, а мне еще и помыться бы не мешало, весь навозом провонял, самому противно. Зато и плюс есть, - мой собственный запах нипочем через этот букет не просочится... хоть хрен его знает, этого бугая, может ему без разницы?

Мне повезло - нашел в навозе здоровенный ржавый гвоздь. Не ахти какое оружие, но все же. Спрятал в сапог сокровище, в нашем зависимом положении все сгодится.

После ужина на работу не погнали - уже радость. Все познается в сравнении, и в рабской жизни есть свои маленькие счастливые моменты. Пошел в "свой" сарай, собирался получше изучить пристанище, может штаны чистые где заваялись, не в навозных же спать ложиться?

-Иди в баню, омега! - рявкнул через дверь Шепард. - А то завшивеешь тут, налысо стричь придется!

"Кто бы говорил, на свою шевелюру глянул бы сначала!" - мысленно отпарировал я, но вслух сказать ничего не решился. Пошел, куда бугай повел, гвоздь прихватил с собой, мало ли что может в бане случиться, налетит на меня голого, и прощай, прости, малыш Милли...

Стоп! Точно... Милли! Так меня никто никогда не звал, а вчерашний альфа сказал "Милли"! То есть он заранее знал мое имя и искал в клубе именно меня!

Нет, я решительно ничего не понимаю! Зачем я ему, и кто он вообще такой? И эти странные фразочки про супружескую неверность? Может, он принимает меня за кого-то другого? Нет, это бред, полный бред, сплошная нелепость!

Как бы там ни было, но первый день на новом месте благополучно подошел к концу. Тихо вздохнув, я сильнее сжал в кулаке спасительный гвоздь и шагнул в предбанник.

часть 6

Джеф

-Как он вел себя, Бен? - задумчиво глядя на старый сарай, возле которого Милтон умывался из обыкновенного деревенского рукомойника, спросил я. - От работы отлынивал? Возмущался?

-Вы точно знаете, что он богатый бездельник, господин Син? - вопросом на вопрос ответил Бенедикт. - У меня сложилось впечатление, и Шеп подтвердил, что у него тоже, - парень прошел в жизни огонь и воду, и ко всему приучен. Еду съел без слова, а мы наварили ему

почти того же, что и коровам, работал хоть и не слишком продуктивно, не силач же альфа, но все ж достаточно хорошо, тем более для первого раза. У меня и более привычные к такому труду работники поначалу с ног валяются от неполного дня, а этот ничего, выносливый. Дерзкий, правда, но мы с Шепом постарались на славу, припугнув его физической расправой, он сразу притих и больше не вякал.

-Пришли его ко мне после завтрака, хочу присмотреться получше...

Приучен ко всему? Интересно... к каким тяготам жизни может быть приучен капризный сынок владельца судостроительной компании, супруг богатого бизнесмена, никогда сам не работавший? Но у Бена глаз наметан, он не мог ошибиться, да и Шепард весь день проторчал вчера рядом с Милли...

От, дьявол, и прицепилось же ко мне это уменьшительное имечко собственного изобретения, и что самое странное, уже вроде как привычным и родным стало!

В дверь постучали, и моему взору явился тот самый Милли, о котором я только что думал. М-да, сдерживая смехок, подумал я, одели его отменно, хоть на огород выставляй, вместо пугала. Но - вот ведь как бывает! его природной красоты не смогло испортить даже это откровенное старье, а он еще додумался перевязать лоб ярко-желтой тряпицей, и этот странный "аксессуар" отвлекал на себя основное внимание, заставляя не замечать унылой одежды.

-Доброе утречко, господин рабовладелец! - низко поклонился он мне, едва переступив порог моей комнаты. - Чем могу услужить вашему сиятельству?

-А ты дерзкий, - заметил я. Но почему мне нисколько не досадила его насмешливая колкость? - Кофе варить умеешь?

-Какой изволите, господин? Латте, эспрессо, капучино, доппио, каретто, айриш? Или что-то особенное желаете, по индивидуальному рецепту?

-А ты, оказывается, знаток! Где нахватался названий? на изысканных приемах в доме богатого папочки?

-Не понимаю, о чем вы, господин рабовладелец, - изящно склонив свою милую темно-каштановую головку, ответил он. - Так что приготовить вам, где кухня и какого типа здесь кофеварка?

-Прямо за этой дверью, - уже загораясь интересом, сказал я. Любопытно, какого пошла наварит мне этот самоуверенный богатый отпрыск? - Хочу... ну, латте здесь не сварить, условия не те, так что давай... лунго! Да, именно лунго, только кофе положи чуточку больше обычного, чтобы не был слишком слаб по сравнению с эспрессо. И побыстрее, не спи там на кухне, не заставляй себя долго ждать!

-Понял, сделаю, - коротко кивнул он, скрываясь за дверь. Меня опажнуло ветерком от резкого движения, и сердце зашло, словно в сладостном ожидании близости. Этот его запах, даже с легким оттенком фермы и навоза... ни с чем не сравнимый, и такой приятный, и почему я так остро на него реагирую? Может, природа посмеялась, и супруг моего босса, этот мелкий шkodливый изменник - моя настоящая пара, МОЙ омега? Об этом загадочном гормональном феномене любили писать не только романисты, но и ученые. Биология этого явления плохо изучена, все на уровне гипотез, но это не мешало каждому альфе и каждому омеге мечтать о чуде единственной встречи со СВОИМ природным партнером...

Да ну-ка, вот я додумался до какой ереси! и опять унесло меня мыслями куда-то не туда, а с кухни уже приятно потянуло тонким кофейным ароматом. Поставив парню невыполнимую задачу, я заранее потирал руки. Сейчас от души потешусь, вылью перед носом наглеца то, что он притащит мне, выдавая за лунго, пусть языком полы вылизывает, дерзкий гаденыш!
"Спокойно, Джеф, что это тебя так заштормило? Неужели злишься на себя за то, что так неужержимо тянет к этому омежке?"

-Пожалуйста, господин! - с ловкостью опытного бармена, поганец выписал возле меня полукруг и грациозно поставил на стол исходящую дивным ароматом чашку. - Наслаждайтесь вашим напитком!

Осторожно сделав глоток, я даже зажмурился от удовольствия. Идеально, до нереальности! Настоящий лунго, отменный, выдержанный в ингредиентах до точности! Конечно кофеварка у Бена отличная, новейшей модели, но ТАК грамотно кофе варить не умеет никто на этом клочке суши, да собственно говоря, никто и не пытается, кидая в машину что и сколько придется, совсем не заморачиваясь итоговым результатом в чашке.

-Отлично! - не смог удержаться от похвалы, но сразу же прикусил язык, воздерживаясь от дальнейших восторгов. Этот омега здесь вовсе не для того, чтобы самодовольно выслушивать мое одобрение, у меня как раз-таки противоположная задача! Ну, и что с того, что он оказался способен сварить хорошую чашку кофе - чем не займешься от нечего делать, сидя целыми днями в богатом доме обеспеченного супруга? Хотя, надо отдать ему должное, он основательно изучил непростое искусство приготовления изысканных напитков, мог бы самостоятельно сколотить капитал, открыв сеть дорогих кофеен. Если бы не пошел по скользкому пути супружеской измены...

-Хочешь что-то спросить, омега? - подбавив голосу грозности, рыкнул я.

-А смысл? Все равно не ответите, - переступив с ноги на ногу, потупился он. - Я рад, что вам понравился напиток, господин. Кстати, я бы мог приготовить и латте, только нужен миксер для взбивания сливок, и еще...

-Не надо латте, - стараясь говорить так же нелюбезно, перебил я. - Спрашивай, но только один вопрос, на два не отвечу, так что не спеши, и подумай, что для тебя всего важнее?

-Вы обманули меня и привезли сюда для того, чтобы сделать сексуальной игрушкой вашим

работникам, господин?

-Обманул? - уже искренне возмутился я. - Обманул, омега? Ну, ты и наглец, настоящий отморозок! А разве не много секса ты хотел, когда надумал притащить свою похотливую задницу в клуб "Найди свою пару"? Разве не для удовлетворения низменных желаний ты отказался от добропорядочной жизни и пустился в таком юном возрасте во все тяжкие? Чем же ты недоволен? Что не устраивает? Здесь, как ты мог убедиться, есть настоящие самцы, мощные, сильные, которые отдерут тебя как надо, доставив сгорающему от страсти развратному омежке незабываемые ощущения!!!

-Вы конечно, правы, господин, я сам пошел в тот клуб, но я... никак не думал... я просто устал от несправедливости, и потом...

-Заткнись! - отгоняя от мысленного взора сводящие с ума картины нежного секса с этим красавчиком, во весь голос рявкнул я. - Такое дерьмо, как ты, надо изолировать от нормального общества, ты зараза на его теле, гниющая рана, скверна, разлагающая общество и семейный устои! Раньше неверных омег забивали камнями на площади, и правильно делали, ибо супружеская измена, и даже само помышление о прелюбодеянии - тягчайший грех, который надо искоренять в зародыше! Я отучу тебя шастать налево, чего бы мне это ни стоило! Все, вон отсюда, видеть тебя больше не желаю! Будешь сегодня работать на огороде, выполнешь и польешь все грядки, а воду из ручья носить ведрами, не с колодца, и помогать тебе в этом никто не будет!

Весь день парень трудился, не покладая рук. Пот тек с него ручьями, заливая красное измученное лицо, желтая повязка потемнела и уже не выглядела такой нарядной. Пару раз я замечал, что даже грозный на вид Шепард не выдерживал, и подставлял могучее плечо под коромысло с ведрами, помогая Милтону дотащить воду до огорода. Доброе сердце у великана Шепа, но надо будет сделать ему внушение, чтобы не увлекался смягчением участи приговоренного к исправительным работам, пусть до конца вкусит легкомысленный омежка желанный плод свободы и вседозволенности, какой рассчитывал найти в ночном клубе. Пусть на собственном теле испытает все те "прелести и удовольствия", которыми обернулось для него рискованное приключение, чтобы навсегда забыл и думать от подобных вещей и даже не помышлял бросать ради этого свой спокойный дом и любящего супруга!

Я заводил себя и не давал расслабляться, но сердце не слушалось разума, ныло и болело, и я все чаще ловил себя на безумном желании прекратить все эти глупые издевательства над Милтоном-Мелвином, броситься к нему на огород, отобрать тяжелые ведра, унести на руках в большой дом, отмыть в ванне от пыли и пота, уложить в постель и любить долго и нежно, шепча всякие глупости...

И еще одна мысль не давала покоя: почему он задал мне именно этот вопрос, и почему так безропотно терпит все и не пытается сопротивляться, хотя бы словесно?

часть 7

Милтон

Нет, я решительно ничего не понимаю!

Вернее, кое-что понимаю, начинаю понимать - и все равно не понимаю!

Безумный альфа... я даже имени его не знаю! уволок меня из ночного клуба, спутав с кем-то другим. Но как такое возможно? Я что, сильно смахиваю рожей на этого любителя ходить налево? Или альфа не слишком хорошо знает внешность искомого блудника, и схватил первого, кто попался под руку?

Хотя нет, судя по его уверенному тону и самодовольной усмешке, он абсолютно уверен в том, что я и есть тот самый неверный супруг, которого он вознамерился перевоспитать и отучить от семейных измен. Вот же угораздило меня вляпаться в такой бульон с фрикадельками, что за назойливые невезухи петляют за мной всю жизнь, не желая оставлять в покое?

И что это за перевоспитатель такой, кто ему поручил столь необычную миссию? Какой муж пошел на странный шаг, отдав своего омегу в полную власть другому альфе, пусть даже и хорошему знакомому или родственнику? Впервые слышу о такой ерунде, да еще коснувшейся лично меня, (почти!) невинного и непорочного, ни разу не замужнего...

Поплакайся еще, Милт, урони слезинку в тяжелое ведро с водой, ороси соленой влагой чужие грядки с морковкой и зеленым салатом... Вот гадство, и почему я должен страдать вместо какого-то богатого бездельника, который сейчас наверняка кувыркается в постельке с каким-нибудь жарким самцом, и знать не знает ни о каком перевоспитании? Почему должен таскать воду с ручья, чистить навоз и варить кофе? спать в сарае на соломе и ходить в рваной рубахе?

Может, попробовать втереть в зашибленный с детства мозг этого альфы правду о том, что он ошибся, и я вовсе не тот человек, которого он вздумал перевоспитывать? Только вряд ли это сработает. Он, конечно же, разорется, что я втираю ему очки, не желая повиноваться, и вру как сивый мерин. Раз он спутал меня с тем блудным омегой, то наверняка не знаком с ним, ну, может видел где-то издали или на фотографии. Странно вдвойне, если он друг или родственник с его мужем, то должен был как-то пересекаться и с супругом брата (приятеля), к примеру, на свадьбе, в гостях и на вечеринках?

Как-то непонятно все это, никак в толк не возьму, зачем надо было тащить меня на остров и морить всякой работой? Типа отбить у предполагаемого горе-супруга дальнейшую тягу к походам налево? Получил, мол, "романтическое" приключение, какое мечтал, больше вовек не захочешь?

Я даже хмыкнул про себя, представив, как перекосятся рожа альфы, когда он узнает о своей ошибке. Пока он мучает и терзает меня, настоящий наглец преспокойно занимается тем, чем и собирался, и перевоспитание ему совсем не светит.

А я... мое положение, конечно, не ах, но я выдержу, потому что с детства приучен к разной работе. В деревне у деда я сушил сено, складывал стога, доил корову и пас гусей, собирал яйца в курятнике и запрягал лошадь. Став самостоятельным, работал секретарем, варил боссу кофе,

правда, простой, без наворотов, (им я научился позже, на подработке в кофейне) умел шить и готовить, бегло печатал, знал менеджмент и основы юриспруденции, неплохо водил машину.

Чего ждет от меня похититель? Раз я богатый бездельник, то наверно должен плакаться и капризничать, швырять в него всякими предметами, отказываться от работы и требовать адвоката? Тогда он вдоволь поизмывался бы надо мной, выплескивая "праведный" гнев, как-то наказывал и муштровал, может быть, морил голодом, колотил плетью или привязывал на ночь к дереву? Нет уж, такого удовольствия я ему не доставлю, буду делать все хорошо и грамотно, пусть корчит свою рожу в немом удивлении, как сегодня утром, когда я подал ему чашку кофе лунго! Нарочно заказал, сволочь, такой редкий напиток, думал, что я и названия-то такого не знаю!

Нет, надо быть похитрее, и работать хорошо, чтобы избежать наказаний, но делать вид, что устаю и не все умею, тогда точно сойду за ленивого бездельника омежку из богатенькой семейки. Моему тюремщику надо перевоспитать меня? отлично, я подыграю ему, все осознаю и вернусь на путь добродетели, и тогда он отпустит меня с миром и наилучшими пожеланиями счастливой семейной жизни, так что все, что от меня требуется - немного потерпеть, и пустить ему в глаза побольше пыли.

Черт, как же мне надоели эти грядки с овощами! Садист, нарочно заставил таскать воду с ручья, когда вон колодец под боком! Очередное ведро выплеснул себе на голову, а то и тепловой удар схватить недолго. Шепард покосился удивленно, но ничего не сказал, и тогда я добавил разгоряченному лицу еще порцию освежающего наслаждения. Жарища, вода в ручье теплая, приятная, как парное молоко. Жаль, мал ручеек, а то забраться бы туда целиком да поплескаться вволю.

-Слышь, ты давно здесь? На материк не тянет?

Кудлатое чудище удивленно воззрилось на меня, но ничего не ответило.

-Тебе и разговаривать со мной не велено? Но скучно же целыми днями в молчанку играть! Давай поговорим... Шеппи! Скажи хотя бы, как зовут здешнего рабовладельца, а то даже обращаться к нему безымянному как-то неловко.

-Говори: господин, этого достаточно. Тащи воду, омега, нечего зря языком трепать. Обмануть меня решил, разговорами задобрить, чтобы помогал тебе? Господин предупреждал о твоих коварствах. И что это еще за Шеппи такой? смотри, докалякаешься, развалю прямо здесь и поимею во всех позициях!

"А вот хрен тебе, бугай недоделанный! Думаю, давно бы поимел, если бы разрешение было! Но я в этом смысле лицо точно неприкосновенное, да и ты не так уж и грозен, насколько прикидываешься, вон, даже ведра поднес пару раз до плантации!"

-Почему сразу коварствах? Я без задней мысли, чтобы время быстрее шло, разве нельзя? Кстати, меня Милтон зовут, можно Милт, так все говорят. Ну, раз нельзя про господина, давай

хоть про погоду поболтаем. Глянь, какое солнце сегодня, чудный денек... А господин безымянный женат или холост? Бедный его супруг, небось держит его в ежовых рукавицах, не позавидуешь.

-Нет, он свободен... От, дьявол, хитрость омежья, умеете разговорить, сучье племя! Давай, руками шевели, а не языком, две гряды еще выполоть надо! Таких бездельников только и делать, что подгонять, а то ни черта работать не будут!

-Шеппи, миленький, а кто он вообще такой, этот господин, я его первый раз в жизни вижу! что я ему сделал такого, и за каким хреном он приволок меня сюда? скажи, а, а то ведь так и помру невежей! Что у него со мной за дела, чем мы связаны, и на что ему вообще моя тощая задница?

-Помалкивай, наглый омега, почему я должен с тобой откровенничать!? Интересно, так и спрашивай у господина, нечего мне зубы заговаривать, а то ведь могу и силу применить, вот плетка у меня имеется! - он размахнулся, но не ударил, зато толкнул меня кулаком в бок, и я полетел носом во всю эту овощную икебану, смешно размахивая руками в попытке поймать ускользнувшее от неожиданности равновесие...

Что-то голова вдруг закружилась, и в самом деле, тепловой удар, что ли? хоть бы панамку драную выдали рабу, горе-хозяева, попробовали бы сами по такой жаре целый день побегать с тяжелыми ведрами... Я мог бы, конечно, обмотать башку драной рубашкой, но не сверкать же перед Шеппи голым торсом...

-Что с ним, Шепард? - сквозь шум в ушах, услышал знакомый голос безымянного. А он-то откуда тут нарисовался, из кустов следил за мной, что ли? - Что случилось???

-Не знаю, господин, похоже, обморок. С непривычки, наверно, солнце ж не слишком жгучее, все наши без головного убора работают.

Прохладные пальцы коснулись запястья, эти же пальцы потрогали лоб. Боже, ну почему так приятно, даже сквозь головную боль и отчетливо ощутимую тошноту?

-Пuls учащенный, холодный пот... Все признаки солнечного удара. Надо перенести его в тень, и охладить, как можно быстрее! Вытащи из колодца пару ведер воды, Шепард...

Меня подняли на руки и куда-то понесли. Я глубоко вдохнул в легкие одуряющий запах альфы и потерял сознание...

Сколько время я провел без памяти, осталось за кадром, но могу предположить, что не так уж и много. Я лежал на чем-то мягком, был раздет до пояса, штаны обнажали ноги до колен, и кто-то бережно обтирал мое тело влажной прохладной тканью. Прикосновения ласкали,

вызывая волнующее тягучее томление, настолько одуряющее, что не хотелось открывать глаза и обнаруживать свое состояние. Вдруг, увидев, что я пришел в норму, неведомый врачеватель тут же прекратит свои волшебные манипуляции, лишив меня такой приятной чувственной нирваны?

-Какой ты весь гибкий... и такой нежный... - прерывистым шепотом бормотал мой добрый медбрат, не прекращая своего занятия. Кто это, чей голос, такой ласковый, неужели безымянного? Неужели он может не только орать и приказывать, но и шептать, так одуряюще-нежно, так завораживающе, что от одних только звуков его голоса сносит крышу? - Как я понимаю сейчас Джуну, и его безумные чувства к тебе! Такой, как ты, может свести с ума любого... Мелвин... мой Мелвин...

"Мелвин? Джун?" - сумел удивиться я, но мысль тут же улетучилась, потому что ощущение влажной ткани на груди вдруг исчезло, сменившись ошеломляющим прикосновением к соску мягких прохладных пальцев... Бусинку потерли, погладили, потянули, и снова потеревали, нежно и бережно, вызвав никогда не испытываемое чувство острого наслаждения. Не сдержав стоны, я выгнулся дугой, навстречу ласкающей меня руке, и она резко отдернулась, словно испугалась, что ее застали за чем-то недозволенным.

-Пришел в себя, омега? - подбавив в голос знакомого недружелюбия, спросил безымянный. - Тогда вставай и проваливай, валяешься тут уже битый час, возись с тобой и твоим глупым обмороком! Я приказал выдать тебе панаму, тепличное растение, забыл, что ты никогда не проводил на улице столько времени! Одежда твоя на стуле, иди ужинай, и отдыхай, а завтра в половине седьмого чтобы был у меня! Сваришь кофе и уберешь весь дом, с потолка до пола! Буду учить тебя домашней работе, какую положено знать каждому омеге... - он, кажется, смущен, да это и понятно. Перевоспитатель, называется, а сам что делает? разве так учат оступившегося чужого супруга добродетели? Но почему так отчаянно хочется, чтобы его рука вернулась на место и продолжила свои безумные нежности??? - Чего ресницами хлопаешь? Голова не кружится? Идти можешь?

-Кажется, могу... - тихо пробормотал я, натягивая на себя привычное (уже!) рванье. Тело сладко ныло, еще не придя в себя от только что пережитых чувственных волнений. - До завтра, господин рабовладелец.

Интересное кино, и как мне узнать, когда настанет этот час "X", то есть половина седьмого, по солнышку, что ли? У меня ни часов, ни будильника. Шепард будит меня, конечно, но в каком часу это происходит, хрен его знает?

Вот, и чего я заморачиваюсь? Шеп и разбудит, надо только отдать ему повеление! Должен же я хоть кем-то здесь командовать, не все мной, несчастным омежкой, жертвой роковой случайности..

Черт, но почему я не могу забыть об этом сводящем с ума нежном шепоте, и трепетных прикосновениях его пальцев к своему телу?.. Брысь, брысь, никому не нужные глупые мысли!

часть 8

Джеф

Теперь я злился на этого паршивца по-настоящему. Еще больше злило то, что я отчетливо понимал, - злиться следовало в первую очередь на себя, потому что Милли не делал ровным счетом ничего провокационного, чтобы я ТАК на него реагировал.

Весь день он исправно выполнял порученную ему работу, и не его вина, что солнце оказалось для его неприспособленного к таким нагрузкам нежного организма чересчур сильным.

Я как раз оказался поблизости, шел проверить выполнение задания, и застал момент, когда это случилось. Мальчишка упал и не мог подняться, хотя делал отчаянные попытки встать на ноги, глаза смотрели растерянно и непонимающе, грудь часто вздымалась, щеки горели, а великан Шепард, который как раз перед этим несильно толкнул его, выглядел виноватым, подумав, что это он довел нашего омежку до такого состояния, но я успокоил его, потому что налицо были все признаки теплового удара. Глядя на покрасневшее лицо Милли с мелкими бисеринками холодного пота я испытал такую щемящую жалость, что сам испугался. Не менее потрясенным выглядел и Шепард, его большие руки дрожали, он мгновенно схватил ведра и помчался на колодец вытаскивать чистой холодной воды.

Я поплескал холодом на лоб и шею Милтона, стащил с себя рубашку, обмакнул в воду и протер ему грудь и ноги. Он дернулся и жалобно простонал, но в сознание не пришел.

-Его наверно тошнит, - вспоминая сведения из учебного пособия по оказанию первой медицинской помощи, пробормотал я. - Здесь очень неудобно, и жарко к тому же. Я отнесу его в дом, там прохладно, и он сможет отдохнуть.

Совсем не тяжелый. Бараний вес. Я нес его, бережно прижимая к груди, и сердце рвалось на части от жалости и раскаяния. Я глупый дурак, довел парня до обморока, увлекся игрой в строгого тюремщика до такой степени, что позабыл об элементарных правилах безопасности. Уложил на свою постель, снял с него сырую от воды и пота рубашку, закатал штаны до колен, и приступил к делу.

У меня давно не было ни с кем серьезных отношений. Телесный голод я удовлетворял с постоянным партнером из элитного Дома Свиданий. Этих ночей мне вполне хватало, и я не хотел ничего менять в своей устоявшейся скучной жизни. И разумеется, меньше всего я планировал заводить какие-то шашни с супругом босса, с тем самым неверным омегой, которого в порыве праведного гнева вознамерился перевоспитать и вернуть в законную семейную жизнь...

Так почему же теперь, глядя на это гибкое нежное тело, я сторал заживо и забывал дышать, весь охваченный безумным желанием обладать им, любить его, ласкать и нежить? Мягко водил влажным махровым полотенцем по красивой груди, животу, по плечам и шее, шепча какой-то бред, успокаивая себя тем, что он этого не слышит. Хотелось сжать его в объятиях, задушить поцелуями, раздеть полностью и сделать своим! Дошло до того, что я окончательно потерял над собой контроль и мои пальцы ослушались меня, начав творить совершенно недопустимые

вещи! Но как сладко и безумно приятно было трогать и мять податливую бусинку его маленького розового сосочка, как неудержимо тянуло коснуться ее губами, и нежно покусывая, ласкать до бесконечности! Он так дивно пах - потный, разгоряченный, уставший. Чистый запах, не замутненный никакой химией, усилился втрое, он терзал мое обоняние откровенной страстью, доводя до полуобморочного невменяемого состояния.

О, эта подлая природа, что она со мной делает? И почему этот стервозник так непорочно благоухает, сама невинность во плоти, а не похотливый любитель ходить налево? Точно чистку сделал, денежки есть, почему нет?... Но и работать он умеет, похоже что я ошибся, записав всех до единого богатеньких омег в бездельники, а они, оказывается, тоже бывают разные. Тело у Милли тонкое и гибкое, но отнюдь не хлипкое, и мышцы накачены, в тренажерный зал ходит, несомненно...

Ах, сосочки, какая прелесть, и куда это меня заносит сбесившимися гормонами?... Он простонал и дернулся, видно, почувствовал... Дурак безумный, что я делаю? Злясь на весь мир, прогнал искусителя, велел убираться, сам ринулся в ванную - снимать напряжение. Давно со мной такого не случалось, с почти позабытых студенческих времен, когда не всегда удавалось найти омегу для одноразового жаркого секса... Черт, ну и оторвусь же я на тебе завтра, нежный мой поросенок, отольются тебе мои позорные эротические мучения, попляшешь ты у меня на вредных работах!

Псих, что я злюсь, в чем Милли виноват передо мной? разве он хоть пальцем шевельнул, чтобы соблазнить меня? Это я, я сам слетел с катушек, сам заболел "стокгольмским синдромом", сам помешался на невозможном, на совершенно недопустимом, глупом желании! Хотя, стоп, о чем это я? "Стокгольмский синдром" - это же когда похищенный влюбляется в похитителя, а не наоборот? И зачем я позвал его завтра к себе, разве мне не надо держаться от него подальше?

Он явился как штык, минута в минуту. Сварил отличный американо, и стоял неподвижно, опустив руки, в ожидании дальнейшей "разнарядки" на работы. Пока его присутствие меня не смущало, и это обнадежило. Может, вчера со мной случилось просто временное помешательство?

-Ничего не хочешь спросить? - разбив собственным голосом повисшее в воздухе стеклянное молчание, сказал я. - Давай, один вопрос, пока я добрый.

-Если бы вдруг оказалось, что вы похитили не того человека, что бы вы стали делать, господин рабовладелец?

-Посадил на цепь и оставил здесь на острове на всю жизнь! - загораясь раздражением, рявкнул я. Ну умеет же он вывести из себя, негодный омежка. - Как чувствовал, что очередную ерунду сморозишь! Так, хватит болтать, марш на кухню. Приготовишь завтрак, из того набора, что на столе, на все про все тебе тридцать минут. Живо давай, время пошло!

-Я не слишком хороший повар, господин, - тихо сказал он, поворачиваясь идти на кухню, - так что не уверен, смогу ли угодить вашему вкусу.

-Давай, давай, не болтай лишнего! - потягивая дивный напиток, махнул рукой я, в нетерпеливом предвкушении полного провала его поварского дебюта, ибо набор продуктов, которые я предоставил в его распоряжение, был более чем скудный: овощи, яйца и немного бекона. Что можно сделать из такого минимума ингредиентов за полчаса, я честно говоря, совершенно не представлял, и сам с такой задачей ни за что бы не справился. Ну разве что пожарил яйца и покрошил овощи для салата...

Ровно в назначенное время Милли вынес из кухни поднос с тарелками. Мягкий салат из редиса с яйцом, нежные кабачковые оладьи, шкворчащая на сковороде яичница с беконом и помидорами, и в довершении утреннего меню - высокий стакан со взбитым в миксере овощным коктейлем. Я попробовал - вкусно, черт подери! Быстро, просто - и вкусно!

-Ты что, школу поваров закончил? - забыв о его богатом происхождении, задал я нелепый вопрос.

-Нет, господин, - ничуть не удивившись, ответил он, - дед научил. Он все в этой жизни умел делать, даже крестиком вышивать.

"Дед", - отметил я в уголке памяти. Что за дед такой, который все в жизни умел? Я совершенно не знал семьи Рэндольфов, надо будет залезть в Интернет и почитать, что там про них написано, ведь бывает же так даже в богатых семьях, что отпрыски выбирают себе в супруги совсем не ровню.

Этот омега нравился мне все больше, и я ничего не мог с этим поделать. Я мучил и гонял его, вымещая свою досаду на этом стройном худощавом теле, заставлял убирать комнаты и мыть полы, протирать плитку в ванной комнате и драить столовое серебро. Притащил ворох грязной одежды всех рабочих с фермы и велел постирать, и он удивленно воззрился на меня своим ясными зеленоватыми глазами.

-У вас нет стиральной машины, господин рабовладелец? Или вам доставляет особенное удовольствие загружать меня заведомо примитивной тяжелой работой?

-Поговори еще, дерзкий омега! - возвышая голос, прикрикнул я, чувствуя нарастающее внутри презрение к самому себе. Перевоспитание давало все большую трещину и грозило рухнуть окончательно, поэтому я и изгалялся над Милтоном, не зная, как иначе мне скрыть свой почти уже явный интерес к нему. Я видел, что он устал и не выспался, что ладошки покрыты свежими мозолями от вчерашних тяжелых ведер, знал, что они могут лопнуть в мыльной воде и причинить парню ужасные страдания, я все это видел, и сердце мое рвалось от боли и сострадания, но засевший во мне упрямый дух противоречия не позволял уступить и пойти на попятную. - Пошевелись, бездельник, и не думай, что на сегодня это твое последнее задание!

После обеда я потащил его в левую половину дома.

-Куда мы идем, господин? - тихо спросил он.

-Поработаешь теперь в моей спальне, - тщательно следя за голосом, нелюбезно ответил я. В его глазах мелькнул испуг и непонимание, он чуть покраснел, но стойчески промолчал, не опустившись до выяснений и дальнейших вопросов.

"Думаешь, спать с собой положу? Боишься, что изнасилую? - мысленно заводя себя, подумал я. - Не дождешься, маленький гаденыш! Никогда больше не снизойду до тебя, самоуверенный мелкий красавчик!"

-Вот, видишь, - кивнул на огромные, под самый потолок, окна возле кровати, - бери тумбочку, на нее ставь стул, и полезай мыть стекла, чтоб блестели, как новенькие! Воду нальешь в туалете, тряпки там есть.

-А средства для стекол у вас разве не имеется? - удивленно спросил он. - Быстрее и качественнее, чем просто водой, и тряпок меньше понадобится.

-Приступай к делу! - прибавив в голос злости, крикнул я. И чего я завожусь каждый раз, когда вижу его так близко? - Что за бесполезный работник, вечно всем недоволен!

Он тихо вздохнул, принес ведро воды, запасася тряпками, собрал (даже на вид) ненадежное сооружение тумбочка-стул, и осторожно опробовал на нем собственный вес.

-Нет другого стула, господин? - подал он голос с вершины пирамиды. - Этот качается...

-Заткнись, омега! Еще одна претензия, и я не знаю, что тогда с тобой сделаю! - делая зверское лицо, зарычал я. Плюхнулся на кровать и прикрыл глаза, слушая его осторожную возню и характерные звуки уборки.

Конечно же, Милли оказался прав, и ненадежный стул не выдержал даже его сравнительно небольшого веса. Все случилось в сущие мгновения: его тихий вскрик, мое стремительное движение, - и вот я уже поймал его, и мы вместе рухнули на мою кровать, а сломанный стул с грохотом приземлился на пол рядом.

Он лежал на мне, головой на груди, а я крепко обнимал его сзади за талию. Руки мои попали под его рубашку, прикасаясь к гладкой, как шелк, нежной коже, и прежде чем я осознал, что делаю, ладони скользнули выше, снимая с него этот мешающий мне предмет одежды. Он замер и задышал сильнее, но не сопротивлялся, напротив, потянулся руками вверх, помогая мне раздеть себя. В следующий миг я перевернул его на спину, и начал целовать, поднимаясь снизу. Нежная кожа на животе, мягкие сосочки, длинные изящные ключицы, стройная лебединая шея... Коснулся губ... и тормоза отказали... я кусал и облизывал, углубляя поцелуй, безумно распаяясь от трения наших языков внутри его рта, растягивая контакт до бесконечности и желая большего...

-Господин... господин... - шептал он это дурацкое и совсем не ласковое слово в редких перерывах между поцелуями, - господин... господин... пожалуйста... господин...

Я понятия не имел, о чем он просил, говоря "пожалуйста"? Пожалуйста, возьми меня? или пожалуйста, отпусти меня? Его глаза, потемневшие от желания... его сводящий с ума запах, нежное подрагивающее тело... Еще минута, короткий миг, и я не справлюсь с собой, я сдеру с него штаны и что там под ними, и сделаю своим, навсегда испортив свое будущее...

"Он супруг твоего босса! что ты делаешь??? ОН СУПРУГ ТВОЕГО БОССА! остановись, сейчас же!!! - вопил во мне жалкий остаток разума, зажатый где-то на самой глубине моего сознания. - Ты пожалеешь потом о том, что натворил, ты пожалеешь!!"

-Убирайся! Вон с глаз моих! - собрав в кулак все свое мужество, рявкнул я, грубо сталкивая его с кровати. Безумие, чистое безумие, я чуть было не совершил преступление, - против своих принципов, убеждений, своего образа жизни. Босс прав, на все сто - эти подлые омеги имеют над нами непостижимую власть, крутят из нас веревки, выставляя мерзавцами и подонками, бросающимися даже на чужих супругов!

Нет, мне надо немедленно бежать с острова, бежать от Милтона, потому что иначе я просто с собой не справлюсь! Как же хорошо, что мне не удалось взять отпуск на неделю, что буду в ближайшие дни очень занят, и у меня не останется времени думать о глупостях!...

часть 9

Милтон

Не помню, как я выполз из Большого дома, и как добрался до своего сарая, чтобы упасть без сил на свое жалкое ложе и зализывать в одиночестве нежданно-негаданные сердечные раны. По счастью на улице мне никто не встретился, и даже великан Шепард сегодня не пас меня, видимо получив отгул от обязанностей тюремщика, по причине того, что я находился под надзором самого господина Безымянного.

Что это было вообще, и как мне понимать свою безусловную покорность и согласие со всем тем безумием, что он вытворял со мной в своей спальне? Почему я даже пальцем не пошевелил, чтобы воспротивиться ему, почему даже голоса не подал в знак возмущения, безропотно и послушно принимая от него ласки и поцелуи? Боже, да меня в жизни никто так не трогал, так нежно и страстно не целовал, не удивительно, что крышу снесло набок, и дух захватило от острого, как в первом прыжке с парашютом, опасного наслаждения...

Нет, я вообще ничего не понимаю! Не понимаю поступков безумного альфы, не понимаю своей ответной реакции на эти поступки! Он похитил меня для того, чтобы научить морали и супружеской верности, он противник измен и сам прямо заявил об этом, но почему же тогда так поступает со мной? Почему целует и ласкает, весь горит и пышет желанием обладать моим телом? Как это объяснить? Он увидел во мне объект сексуального удовольствия, и в нем разыграл основной инстинкт?

А я сам? во мне-то что разыграло? Почему я безволен и беспомощен в его руках, словно тряпичная кукла, почему и когда это началось? Пожалуй, еще в машине, когда он вез меня из клуба, и я впервые оказался с ним рядом, ощутив его чарующий притягательный запах. Он завораживал меня, будил смутное томление во всем теле, и я тогда еще подумал, что совсем не против провести с ним свою первую настоящую ночь. Ночь с понравившимся мне альфой...

Но тогда я был уверен, что он просто снял меня в клубе, и что между нами нет ничего личного. Я хотел получить обычный секс, испытал на своем теле все те интимные телесные радости и наслаждения, о которых охотно и много рассказывал мне словоохотливый сосед. Теперь же, когда Безмянный проявил себя жестким и властным рабовладельцем, и вместе с тем слепым и упертым мстителем неверным омегам, когда украл меня, толком не разобравшись в ситуации, мучил и терзал работой, грубыми окриками и нелепыми приказами, - разве теперь я не должен был изменить к нему свое отношение, не должен возненавидеть эту самодовольную уверенную в себе рожу, и не послать его в ад жариться на сковородке для грешников? Из-за него я потерял работу, свою привычную жизнь, свою независимость, из-за него терпел незаслуженные унижения и угрозы, из-за него стал пленником, причем на совершенно неопределенное время? Он разрушил мою жизнь, а я продолжал испытывать к нему странные чувства, заставляющие тело трепетать от предвкушения чего-то нового, приятного и волнующего? Может, я совершенный дурак, просто до сих пор не догадывался об этом?

Мозг плавился от неразрешимой задачи, а тело тем временем упрямо дрожало, вспоминая волшебные минуты небывалого блаженства, когда губы искусителя-моралиста блуждали по моей коже, щедро даря страстные трепетные поцелуи... Целовал он здорово, просто мастерски, наверняка тот еще ловелас любовник, а мне... с кем сравнивать-то его ласки, дураку нецелованному?

Сколько еще предстоит тут торчать, сколько тянуть рабскую лямку исправительного труда, и когда этот ненормальный сочтет, что я исправился? А может, таким образом он испытывал меня, проверял на "любовную стойкость"? Наверно мне надо было брыкаться и сопротивляться его нежностям, а я повел себя как последний лох, с готовностью попавший в расставленную для него ловушку?

Точно, и как мне это раньше в голову не пришло! Именно эту цель он и преследовал, когда раздевал меня сегодня в спальне! он устроил мне промежуточный экзамен, который я провалил с треском! Но как тогда понимать его нежный шепот вчера, ведь он точно не притворился, думая что я в отключке?

Нет, хватит думать об этом! Рационального зерна в его поступках нет, как ни крути. Может, мне стоит попробовать как-то сбежать отсюда? Сейчас удобный случай, чтобы провести разведку боем, никто около сарая не маячит, и глаза не мозолит. Надо узнать, на чем здешние жители плавают в город, за продуктами там и прочим необходимым, а кроме того, у них должны ведь быть какие-то покупатели на молоко и яйца, а значит, и регулярное сообщение с внешним миром? Много товара не вывезешь на маленькой лодочке, значит, должен быть грузовой катер или большая лодка. Забраться в нее, в какой-нибудь укромный уголок, и сделать отсюда ноги??? Давай, Милт, действуй, тебе ли занимать находчивости и решительности, и прости-прощай, моралист любезный, перевоспитывай другого дурачка, сколько влезет!

Осторожно оглядев местность из маленького окошечка на предмет близких врагов или шпионов, (обзор был невелик, но лучшего не имелось) я выполз из своего убежища и отправился исследовать остров.

Он оказался гораздо больше, чем я себе представлял, и я долго блуждал по полям и перелескам, избегая попадаться на глаза работающих людей, пока не нашел то, что искал, то есть лодочный док. Лег в кустах, изучая интересующий меня объект. Обзор был не слишком хорош, но приходилось довольствоваться пока этим, ибо ближе подползать я опасался.

Вход в док перегораживал довольно высокий забор, ворота сейчас были открыты, я рассмотрел на створках большие петли, но вешают ли на ночь замок, узнать сейчас, среди бела дня, не было шансов. Может, и не вешают, от кого запирают, тут все на виду, людей не так уж и много, но кто его знает, пока сам не убедишься, уверенности не будет. Осмелился подобраться к воротам и выглянул на пристань. Да, как я и думал, два больших грузовых катера, из одного рабочие выгружали сейчас молочные фляги и грузили на открытый пикап, и моторная лодка поменьше. Если ворота не запирают, то шанс пробраться на лодку есть, но найдется ли на ней самой такое место, где можно спрятаться, чтобы совершить зайцем рейс до города? Придется рискнуть и сделать еще одну вылазку ночью, и уж тогда можно будет составить более конкретный план действий. Убегу и покажу большую фигу сумасшедшему альфе, пусть бесится и проклинаяет свою беспечность, сколько захочет!

"Погоди загадывать, Милт, вдруг ночью Шепард опять будет тебя сторожить, и ты не сможешь не только до дока добраться, но и за порог выйти?"

-Это кто это у нас тут? - насмешливый голос альфы заставил меня подскочить на месте. (Напророчил беды, мать честная!) Я ринулся было в кусты, да куда там, беспечность, моя собственная, а не Безымянного, подвела меня самым подлым образом, и мотивы моего пребывания здесь стали ему более чем очевидны. - А ты отчаянный авантюрист, омега, кто бы мог подумать! Стоило оставить тебя без внимания на несколько часов, как ты уже начал думать о побеге! Шепард, я подожду тебя в катере, оттащи его обратно и запири в сарае, а на ночь привяжи получше, чтоб и думать забыл, как шляться по острову.

-Отпустите меня, господин, позвольте уехать с вами, - не сдержав отчаяния от провала первой же миссии, жалобно пискнул я. - Я работу потеряю, и в колледже придется объясняться, почему отсутствовал, опять же за квартиру только за месяц вперед заплачено. Домовладелец ждать не станет, выкинет вещи, и останусь я на улице, без единой тряпки, придется начинать все с начала, а это очень даже непросто...

-Ты эту тираду долго придумывал, Мелвин? - основательно тряхнув меня за плечи, с ехидной усмешкой произнес он. - Я все про тебя знаю, так что нечего мне тут ерунду плести! Я уж думал, что ошибся в тебе, и ты лучше, чем кажешься, но твой поступок полностью подтвердил мое первоначальное о тебе мнение, хитрец и обманщик! Вернись к следующим выходным, и если узнаю, что ты плохо себя вел, пеняй на себя! Все, некогда мне с тобой разговаривать, тащи этого негодника, Шепард, и не спускай ему впредь подобные выходки!

Так я попал в "карцер", со всеми вытекающими отсюда последствиями. На ночь Шепард привязывал меня к стене за ногу тонкой и очень прочной цепочкой. Она давала мне свободу передвижений только в пределах моего сарая, но выйти наружу я не мог, длина не позволяла. Днем за мной особенно никто не следил, лодки постоянно были в работе, и пробраться туда незамеченным я бы не смог, ни под каким видом.

Мой тюремщик объявил мне новые условия моего заточения, видимо выданные господином Безымянным, пока он вез его в город. Я вставал в шесть утра, готовил себе завтрак из яиц и овощей, потом шел на работу. Мне поручили курятник и огород, мой день начинался со сбора яиц и упаковки их в пластиковые контейнеры для продажи, потом был полив и прополка гряд, вечером чистка курятников, которые воняли куда хуже коровьего навоза. Кроме этого, я таскал воду в баню, убирал большой дом и подметал мусор, мыл посуду после ужина в общей столовой и наводил в ней порядок. Управившись со всей этой кучей работы, я приползал в свой сарай на полусогнутых, и уже не помышлял ни о каком побеге, даже если бы был свободен.

Приближались новые выходные, и я терпеливо и с нетерпением ожидал приезда Безымянного, и не только потому, что он единственный мог решить мою дальнейшую участь. Я скучал по нему, ругал себя последними словами, и все равно скучал, а почему и сам не понимал толком. Хотелось видеть его, слышать голос, пусть гневный и ругательный, хотелось смотреть на него, варить ему кофе, жарить яичницу и просто быть там же, где и он.

Разумного объяснения этому я не знал. Думать, что влюбился в него, совсем не хотелось. Это безумие, глупость, сущий кошмар... это неправда, конечно, неправда. Наваждение, злая насмешка судьбы. Я жду его просто потому, что только он может освободить меня из плена. Я жду его только поэтому. Другой причины нет, и быть не может, так что не выдумывай глупостей, малыш Милт. Милли. Милли... он говорил это так нежно, что замирало сердце...

Но еще он называл меня чужим именем Мелвин. Должно быть, это имя настоящего изменника, вместо которого я здесь страдаю. Ох, и попадись мне этот гаденыш в руки!...

часть 10

Джеф

-Господин Син, у вас телефон звонит, вы не ответите? - голос секретаря главного исполнительного директора вернул меня в действительность. - С вами все в порядке, господин Син? Вы всю неделю какой-то расстроенный?

-Да, все хорошо, - нажимая зеленую кнопку на панели сотового, ответил я. - Бенедикт? Да, слушаю. Какие новости?

-Сегодня пятница, вы приедете, господин Син? Да? Отлично. Захватите побольше препарата для подавления запаха, ну, знаете, какой усиливается у омег в определенные периоды. У нас нет таких баллончиков, потому что они нам были без надобности, а теперь вот у нас появился свой омега, и мы все беспокоимся за малыша Милта. Сразу не догадались купить, когда молоко сдавали, а раз вы скоро приедете, то нет смысла специально лодку в город гонять. Он тоже

чувствует себя неуверенно, и прячется от всех подальше, но аромат ничем не скрыть, тем более в наших условиях. Рабочие мои, конечно, все как бы свои люди, каждого хорошо знаю, но природа сильная вещь, и бывает что физические потребности побеждают здравый смысл, даже у очень спокойного альфы. Приезжайте, господин, мы ждем вас, с нетерпением!

-Я доставил вам столько хлопот, Бен, мне так неловко! Я обязательно все компенсирую! Последите за ним, пожалуйста, чтобы не случилось чего-нибудь непредвиденного!

Совещание директоров затянулось, и я весь извелся, с трудом справляясь с тем, чтобы выглядеть естественным. Мысли витали далеко, на острове Бена, где маленький растерянный Милтон оказался наедине с собственной природой, без помощи химии и надежных стен родного дома, в окружении трех десятков сильных здоровых самцов, падких на сладкий омежий запах. И как я мог забыть об этой цикличной особенности нежного пола, как мог заранее не обеспечить его привычной защитой?

Купив в магазине две упаковки синих баллончиков, поехал на пристань, где рабочий с фермы уже ждал меня в маленьком катере. Еще с воды заметил мечущегося по берегу Шепарда, и понял, что неприятности все-таки случились.

-Что, Шепард, что? почему ты такой встревоженный?

-Милт пропал, господин Син, нигде найти не можем! Он был на огороде, и я присматривал за ним, на минуту только отошел, воды попить из колодца, оглянулся, а его и след простыл. И запах пропал, словно в воду с камнем! Стемнеет скоро, как будем искать? Бен взял в помощь пять человек, остров прочесывает, а мне поручил встретить вас в доке.

-Тихо, не паникуй. В воду с камнем - это верная мысль. Парень не дурак, понимает, что главное для него - заглушить запах. Он или в воду залез по шею, или в навозную кучу, ну или еще во что-то такое же жидкое или пахучее. Уж лучше бы в навоз, чем в море, вода холодная, простудиться может.

-Бен так же сказал. Господин, а сколько у омег этот период длится? Я не женат, и дел никогда не имел с нежным полом, так и не знаю.

-День, два, у некоторых три, у всех по-разному. Я тоже не слишком большой знаток. Но почему он убежал, вместо того, чтобы в сарай вернуться, под твою надежную защиту? На него кто-нибудь покушался?

-Да все наши как с ума посходили, никогда не видал их в таком возбужденном состоянии, особенно двое новеньких, они недавно работают, и мы их еще мало знаем. Милт со вчерашнего дня всех сторониться начал, мы поначалу не поняли, что с ним, а потом... носы подсказали. Эти два дурака даже ночью у сарая сидели, пока Бен их пинками на работу не выгнал. Боюсь, что Милт увидел их и сбежал куда глаза глядели, он тоже какой-то странный сделался, вроде не в себе немного, иначе не поступил бы так необдуманно. Мне кажется, он перестал всем доверять, в том числе и мне, я ведь тоже альфа, хоть и пожилой уже... Что делать будем,

господин Син?

-Искать, Шепард, что же еще? Иначе кто-нибудь непременно поймает его и обидит. Век не прощу себе, если такое случится. Какой ветер был, когда он пропал, с какой стороны?

-С запада, господин. А почему вы спрашиваете?

-Милтон неглупый парень. Если он решил убежать и спрятаться, то непременно выбрал направление по ветру, чтобы запах шел впереди него, а не сзади. Так что поедем на восток, Шепард.

Берега острова были довольно изрезаны, спуск к воде не везде возможен. Мы долго ездили, часто останавливались, изучая и осматривая прибрежную полосу, спускались к морю, заглядывали в поисках пещер или мелких лагун, не видных сверху.

-Тише, господин, - Шепард схватил меня на руку, предостерегая от дальнейших шагов, - вон впереди те двое альф, слышал, один из них будто бы славится отличным обонянием. Думаю не ошибусь, что они тоже ищут Милта. Давайте спрячемся и последуем за ними...

Подкравшись ближе, мы услышали отдельные фразы из разговора рабочих.

-Ну, чо Эд, ... мальчишка? не чуешь ... вони?

-Где-то рядом... как быстро он... В момент исчез...и видели! А может, ну его... Грег? что мы, омеги... чем этот лучше...? часа... колесим, ноги гудят уже...

-Нет уж... красавчика... зря что ли... нюхай, давай...

-Так и пойдем за ними, господин Син, - тихо шепнул Шепард. - Если этот Эд не найдет, мы и тем более. Давайте, тихонечко. Лишь бы не обнаружили нас, сволочи.

Альфы спустились к самой воде и шли вдоль слабого в лагуне прибоя, поминутно останавливаясь и осматривая берег, мы осторожно крались следом. Прошло полчаса напряженного ожидания... И вдруг...

-Вот он, Грег, нашелся, милашка! Тащи голубчика, точно в воде сидел!

-Иди сюда, омежка! Думал скрыться от папочек? Не бойся нас, мы немножечко тебя трахнем, тебе понравится, еще каяться будешь, что бегал по острову, вместо того, чтоб в постельке кувыркаться.. Что, ты кусаться вздумал, звереныш пакостный?

-Пустите меня, гады, не трогайте? я не хо... - звук удара, и звонкий голос Милли угас на полуслове.

-Оставьте парня в покое! - резко крикнул Шепард, и мы одновременно выбежали из кустов к нашим противникам. - Если не подчинитесь, завтра же будете уволены!

-Ха, так мы тебе и поверили, обезьяна кудлатая! Омежку мы нашли, он наш, и неча мне тут зубы заговаривать!

-Придется драться, господин Син, они взбесились и не уступят, - негромко сказал мне Шепард. - Мой Эд, он помощнее, вам Грега. Как свалите его, несите Милта в машину, я сам все доделаю. Парень в воде торчал не один час, наверняка простудился, надо быстрее раздеть его да обсушить.

Злость прибавила силы, и с Грегом я справился сравнительно быстро. Может, потому что он оказался не слишком умелым бойцом, и быстро пошел на попятную? Схватив в охапку Милли, я быстро, как мог, добрался до машины. Он мелко дрожал всем телом и не приходил в сознание, то ли от шока, то ли от жесткого удара Эда?

В пикапе нашлось серое покрывало, не первой свежести. Плевать. Грязное, зато сухое. Включил свет, стащил с Милли мокрую одежду, стараясь не обращать внимания на белоснежную наготу его гибкого тела, быстро завернул в найденную тряпку, и посадил к себе на колени, чтобы согреть. Пришлось снимать и свою рубашку, пока нес мальчишку, она вся вымокла впереди, вода капала. ...Соблазнительный запах ударил в нос, сшибая с катушек... Черт, подлая природа, как с ней бороться? Стараясь не дышать, дотянулся до упаковок с синими баллончиками, вытащил один и щедро обрызгал парня, подсовывая руку под покрывало. Уф, стало легче, можно чуток расслабиться...

Прижал к себе легкое тело, обнял крепче, передавая свое тепло. Милая головка Милли лежала на моем плече, щекоча обнаженную кожу мягкими влажными волосами. Все-таки они у него совсем не вьются, некстати подумалось, а на той фотографии точно укладка. Он тихо дышал, не открывая глаз, и я не знал, пришел он в сознание, или еще нет?

-Тебе сильно больно, малыш? Куда этот гад тебя ударил? - бормотал я, ласково глядя его по волосам. - Прости меня, это я во всем виноват, забыл обеспечить тебя всем необходимым. Только не подхвати пневмонию, пожалуйста.

Запах ослабел, но не исчез совсем, Милтон был слишком близко, и желание душило меня, несмотря на обстоятельства. Ну, где же Шепард, что там с ним случилось? Неужели те двое одержали верх, и мы все еще в опасности? Пойти бы помочь, но вдруг я уйду, а Милли снова похитят и унесут в сгущающуюся на глазах ночь?

-Все в порядке, господин, - спустя несколько минут напряженного ожидания, кудлатый великан возник в поле моего зрения, открыл переднюю дверку и влез на водительское место. - Пусть полежат на песочке, сволочи, пыл поубавят, ничего им не будет, лето еще на дворе, хоть

и позднее. Держитесь, поехали, дорога неровная, а у вас парень на коленях. Как он, не пришел еще в чувство? Крепко его этот гад припечатал.

-Да, - бережно удерживая на своем плече головку Милли, сказал я, - досталось ему сегодня. Сейчас бы в баню его, прогреть хорошенько, да внутрь влить пару стопок спиртного, может, и обойдется без болезни приключение?

-Баня горячая, господин Син, каждый день топим, - внимательно следя за дорогой, ответил Шепард, - только кто его туда отведет, если он сам не сможет? Запах на всех действует. Придется вам, господин Син, вы хоть и строги к нему, но он явно к вам расположен, так что вы единственный, кого он не испугается.

-Он и сам сможет, Шепард, - не спуская глаз с лица Милли, сказал я. - Приходит в себя... - длинные ресницы дрогнули, и я наблюдал за их движением с нескрываемой радостью. - Не бойся, Милли, все позади. Мы вытащили тебя из рук преследователей, и сейчас едем домой. Тебе ничего не грозит, кроме простуды. Сейчас пойдешь в парную, хорошо прогреешься и примешь лекарство, потом я уложу тебя спать в Большом доме. Я привез твои синие баллончики, все в порядке, прости, что не догадался об этом раньше...

-Спасибо, господин, - смущенно отодвигаясь от моего голого торса, пробормотал он. - Это скоро закончится, и все будет как прежде. Но пока, хотя бы сегодня... вы не оставите меня, правда? Я не хочу быть один... вы нужны мне... пожалуйста, не уходите... - он снова прижался ко мне, его мягкие прохладные губы нежно коснулись чувствительного изгиба моей шеи, и я с трудом сдержал стон от резкого, как боль, невыносимого наслаждения...

часть 11

Милтон

Я никогда еще не чувствовал себя настолько слабым и беззащитным, как в тот вечер, когда вдохнул свой собственный "особенный" запах, который ненавидел до омерзения. Обычно я сразу же выливал на себя целый баллончик подавляющего лосьона, при первых признаках приближения этого кошмара, который наступал, ко всем прочим неприятностям, довольно бессистемно. Я мог лишь приблизительно предполагать, когда это случится в очередной раз, с разбросом плюс-минус десять, а то и пятнадцать дней, поэтому всегда имел при себе запас защитного средства.

Теперь, в условиях плена, я был лишен этого, и не мог ничем оградить себя от окружающей меня опасности, а она была слишком реальна и очевидна, ведь на острове жили и работали одни альфы, причем грубые, сильные, не отягощенные комплексами и какой-то моралью. Быть изнасилованным кем попало я не хотел, я боялся боли, боялся быть помеченным жестким сексом, и тем самым еще больше усложнить свою и без того не слишком счастливую жизнь.

Первыми меня "унюхали" два здоровенных самца, неизвестно зачем вернувшиеся поздно вечером в общую столовую, где я мыл после ужина посуду. По счастью, к тому времени я уже практически закончил работу, и смог улизнуть от их похотливых намерений в свой сарай, где

зарылся поглубже в солому, надеясь, что старый застарелый навоз несколько ослабит мой приторный сладкий запах. Шепард (а он тоже смотрел на меня как-то странно) был на своем посту, и вроде бы даже почти не спал, охраняя меня снаружи, может поэтому те двое и не решились предпринять по отношению ко мне каких-то активных действий.

На следующее утро мои мучения начались всерьез. Спрятаться было негде, просить помощи не у кого, да я и не доверял никому, даже Шепарду, голова мутилась и плохо соображала от бессонной ночи, тело пылало и корчилось, как всегда бывало в эти дурацкие дни, а в мечтах я представлял себе глупые нежные сцены любви с Безымянным. Черт подери, почему именно с ним? Почему охваченное страстью тело желало именно его, моего мучителя, упертого в своей "правоте" моралиста, по вине которого я оказался сейчас в почти безвыходной ситуации? Не мог, сволочь, захватить мне хоть пару спасительных баллончиков, чтобы обезопасить от изнасилования первым встречным? Тоже мне, перевоспитатель-невежа, поставивший себе целью отучить меня от супружеских измен, как ты мог забыть об одной из главных особенностей омежьей физиологии?

В курятнике до обеда никого не было, так что чувствовал себя в относительной безопасности, тем более, что все альфы, в том числе и те двое, особенно рьяные до моих прелестей, были заняты на работе, да и Шепард не упускал меня из вида, хоть и держался на расстоянии. Я очень неважно себя чувствовал, глаза слезились, но я упертый дурак по природе, потому и не хотел показывать никому своей слабости. Ближе к концу рабочего дня, когда я уже полил практически весь огород, краем глаза уловил мелькнувшую в кустах тень. Те двое, опять они... пасут меня, наверняка не отстанут... Меня вдруг охватила паника, настолько сильная, что я перестал здраво мыслить, и просто кинулся наутек.

Когда я осознал свою ошибку, было уже слишком поздно. Привычный мир далеко, в глубине острова, а я один на берегу океана, и одуревшие от похоти альфы идут следом, они ищут меня, как охотник добычу, чтобы поймать и сожрать, то есть затрахать до смерти. От отчаяния я не нашел лучшего решения, чем прыгнуть в воду, которая по счастью оказалась не слишком холодной. Более того, мне несказанно повезло, потому что в крохотном заливишке обнаружилась такая же крохотная пещерка, и я смог вползти в нее и лечь там, на теплой прогретой земле, а не торчать в воде бесконечную вечность, чтобы получить переохлаждение, необратимо навредив здоровью. Впрочем, убежище было ненадежно и меня не спасало, и я слишком хорошо понимал это, ибо найти меня - дело времени, и альфы не отступят, пока не доберутся до моего тела. Едва сдерживая слезы отчаяния и страха перед неизбежным, я ругал себя последними словами, и это странным образом поддерживало во мне злость, не давая сломаться. Я был полным дураком, идиотом, дебилем, иначе не кинулся бы сломя голову куда попало, и из двух зол выбрал меньшее, то есть близкое соседство с Шепардом. Даже если он тоже поддался бы природе, лучше уж с ним, чем с этими жуткими чужими типами.

Сколько времени я пролежал в пещерке, сказать сложно, но худшие кошмары сбылись, и меня обнаружили. Я нырнул в воду, чтобы заглушить запах, хотя и знал, что это уже не поможет. Грубые руки вытащили меня на берег, рвали с мясом пуговицы, щипали и тискали, похотливо посмеиваясь и отпуская плоские шуточки. Мне не вырваться, не убежать, не справиться с превосходящим во много раз противником, я отдавал себе в этом отчет, но упрямо не хотел сдаваться без боя. Двинул кулаком в нос одному, укусил за руку другого... Альфы рассвирепели и дали сдачи, удар пришелся куда-то в затылок, боль пронзила меня насквозь, и сознание стало мутиться. "Ну, и пусть, лучше так, бесчувственного насилуйте, сволочи..." - успел

подумать я и провалился в спасительную темноту безвременья...

А возвращение в реальность оказалось сказочным и настолько нереальным, что я просто не мог в первый миг этому поверить. Замотанный во что-то сухое и пыльное, я был прижат к горячей груди Безымянного, и его ласковый голос тихо шептал мне на ухо какие-то глупости... Такой резкий контраст между полным отчаянием перед предстоящим ужасным действием, и счастливым избавлением от мук хлынул в меня широкой рекой облегчения и затопил с головой, я растроганно хлюпнул носом и еле сдержался от позорных слез, чувствуя знакомый родной запах моего "мучителя", которого любил сейчас больше всего на этом свете.

Он что-то говорил про баню и лекарства, просил прощения за свою оплошность с баллончиками, а я чувствовал щекой его горячую кожу и тихо таял от наслаждения. До чего ж приятно сидеть у него на коленях, слушать стук его сердца, чувствовать теплые руки, которые обнимали меня так надежно и бережно! Здорово думать, что он беспокоился обо мне, искал по всему острову, спасал из рук насильников, и сейчас греет меня, озябшего, своим телом. В голову пришла мысль, что он только что раздевал меня, видел мое обнаженное тело, и сердце замерло и пропустило удар, а дыхание заволновалось. Мне хотелось остаться с ним навсегда, стать его омегой, вместе спать, отдаться целиком, раствориться в его нежности. Он мягкий и ласковый в постели, я почему-то ничуть в этом не сомневался, он затопит меня поцелуями, как в тот день, когда я свалился со стула ему в руки, сведет с ума бережными прикосновениями, будет любить страстно и трепетно, и я радостно и преданно отвечу ему тем же...

Хмелея от собственных фантазий, я прижался к нему теснее, и неумело прижал губы к изгибу его горячей шеи... Тело дрогнуло, его ли, мое ли, кто разберет? Я чувствовал, что ему приятны мои робкие ласки, что мой запах заводит его, слушал учатившееся неровное дыхание... как хорошо, безумно хорошо... я тянулся к нему, в бесстыдном желании большего, и почти не скрывал этого.

-Не оставляйте меня, господин... Не уходите... - я шептал еще какие-то глупости, а машина ехала куда-то в ночь, которая тихо качала нас в своих объятиях...

Кто из нас сделал первый решающий шаг, прекрасно понимая, что отступить не захочет? Что путь назад навсегда потеряется в жарком мареве жгучего наслаждения, в котором он щедро затопит меня с головой, всего и без остатка? Кто первым переступил ту призрачную зыбкую грань, что отделяет безудержную страсть от логики и холодного разума, кто первым отбросил все разделяющие нас преграды и бросился сломя голову в пропасть желания? Все это стало вдруг совсем неважным, ведь нам больше не было дела до целого мира, с его выдуманными условностями и глупыми предрассудками. Мы были одни, совсем одни во вселенной, мы наслаждались друг другом, и больше никого не желали видеть.

В бане было совсем не жарко. Этакое бархатное ровное тепло, мягкое и расслабляющее... Мы заперлись и опустили шторку на уличное окошко. Приятный приглушенный свет и совершенно невыносимая эротическая обстановка...

Безымянный сидел верхом на низкой скамейке, а я в такой же позе спиной к нему, почти не дыша, весь во власти его нежных рук, водивших по моему телу вместо губки, потому что она давно уже куда-то упала, а мы даже не подумали, что ее надо бы поискать... скользкие от мыльной пены его руки, бросавшие меня в бушующий омут чувственных ощущений, они ласкали и возбуждали, сбивая дыхание, смывая с меня пыль серого покрывала, пот страха перед насильниками, и сводя на нет действие химического препарата из синего баллончика. Кожа очистилась, поры раскрылись, и мой запах, сладкий особенный запах неудержимого желания, вырвался из-под запрета и заполнил собой все вокруг, смешавшись с тонким волнующим ароматом моего альфы... эта гремучая смесь накрыла нас и понесла неудержимым вихрем безумия, туда где царили страсть и нежность... как снежная лавина, взрыв вулкана, внезапный порыв ураганного ветра...

-О, Милли... ты такой красивый... - я чувствовал спиной его горячую грудь, а руки блуждали по мне, доводя до полуобморока, - о, Милли, этот запах... нежные изгибы тела... - он целовал мне плечи и лопатки, я плыл и таял, почти уже ничего не соображая, стонал в голос и закрывал глаза в совершенном изнеможении. Я тоже хотел прикоснуться к нему, хотел что-нибудь бормотать в ответ, назвать его глупо и ласково, я повернул к нему голову, и он немедленно завладел моими губами, взорвав меня изнутри новым каскадом наслаждения.

"Так не бывает! Не бывает. Не бывает... Мой милый, мой любимый... безымянный... Что же такое? Я весь горю... я даже имени не знаю... Мы встретились по ошибке... и скоро расстанемся... мы не должны были встречаться..."

... он взял меня, и я ему отдался. Ощущение внутренней наполненности ошеломило, сбив нервы в бурлящий комок, сорвало последние лепестки стыдливости. Мой первый настоящий раз, но разве он поверит в это? Я что-то лепетал, не понимая слов, вжимался в желанное тело до боли и самозабвения, я целовал его и плакал от счастья. Сладкий спазм сотряс тело, наступившая за пиком приятная расслабленность лишила способности двигаться, и я повис у него на плечах распавшейся на атомы бессильной тенью...

часть 12

Джеф

Дожив до тридцати двух, я практически не знал счастья. Неудачная любовь в юности, жестокое предательство того единственного, без кого я не мог жить, заставило замкнуться в себе и потерять веру в свою половинку. Я запер свое сердце на прочный замок равнодушия, чтобы никто больше не проник в него, и не причинил мне такой же невыносимой ноющей боли, как и неверный возлюбленный. Омеги проходили сквозь меня блеклыми тенями, не затрагивая чувств, оставаясь безликими и зачастую безымянными объектами удовлетворения телесных потребностей, сексуальными партнерами на короткое время, а то и вовсе на одну ночь. Я погрузил себя в работу, получил два высших образования, сделал неплохую карьеру, поднявшись от простого клерка до личного секретаря босса, который чрезвычайно ценил мои деловые качества и умение работать с людьми, и доверял самые деликатные и сложные дела в компании. У меня была квартира в элитном районе, свой собственный загородный дом, дорогая машина и довольно солидный счет в банке. По меркам своего круга я был завидным женихом, и на меня сыпалось немало выгодных предложений от состоятельных партнеров.

Но я не хотел ничего менять в устоявшейся холостяцкой жизни, меня все устраивало, а одиночество совсем не тяготило. Мне было некогда размениваться на что-то иное, кроме работы, да я и не видел в этом никакого смысла. Постоянный партнер из Дома Свиданий раз в неделю посещал мой дом, и этих встреч мне вполне хватало, чтобы удовлетворить потребность в сексе, а жениться и брать на себя новые обязательства и заботы совсем не тянуло. Родители давно отступились от меня, отчаявшись дожидаться внуков, и всю свою любовь отдали отпрыскам младшего брата, да я и сам редко наезжал в отчий дом, слишком занятый служебными обязанностями.

На работе меня считали общительным приятным человеком, но в частной жизни я полагал себя скучным занудой, избегающим всего нового и неожиданного, что могло бы поколебать мои давно сложившиеся холостяцкие привычки. На фоне всего этого похищение неверного супруга босса из ночного клуба выглядело полным безумием, и я сам не понимал, что все-таки сподвигло меня на столь безрассудную авантюру? Может, откровения босса заново всколыхнули горькое разочарование юности, когда я сполна испытал на себе боль от измены любимого, и я захотел помочь важному для меня человеку, попытавшись избавить его от мучительных страданий? Или мной руководил кризис среднего возраста, нерастраченная потребность одинокого человека в наставничестве и поучении младшего поколения?

Что бы ни являлось первопричиной, но я совершил этот самый идиотский в своей жизни поступок. Без ведома босса, я грубо вмешался в его внутренние семейные дела, захватил в плен ничего не подозревающего супруга и приставил к исправительно-трудовым работам. Я даже гордился собой, наблюдая, как богатый отпрыск известной фамилии вкалывает словно раб на плантации, обливаясь потом и набивая на нежных ладошках кровавые трудовые мозоли... Я считал себя умным, сообразительным, очень правильным, почти идеальным воспитателем. Я мечтал услышать от босса ошеломляющую новость, что его супруг внезапно переменялся, перестал ходить в сомнительные заведения, занялся домашним хозяйством и пожелал забеременеть...

Я зарвался и забыл, что из идиотской идеи не может выйти ничего хорошего, и она заранее обречена на провал. Но когда именно мой план начал трещать по швам, когда все пошло наперекосяк, когда я потерял бдительность и впустил чужого супруга в свое сердце? Гадать было поздно, пытаться вернуть все на круги своя тем более... Я не только с треском провалил поставленную перед собой благую задачу, но и сам попался в хитроумную ловушку насмешницы-судьбы, которая оторвалась на мне по полной программе, заставив влюбиться в своего пленника. Мелвин был замужем, он принадлежал моему боссу, а я не смог справиться с собой, я переспал с ним, я взял его тело, хотя прекрасно знал, что не имел на него никаких прав. Я совершил недозволенное, совершил то, что всегда ненавидел, считал преступлением, недопустимым грехом, тяжким проступком. Чужой супруг неприкосновенен, мой грех непрощителен... ему больше нет смысла здесь оставаться, и все, что я должен теперь сделать - вернуть его в лоно семьи, и навсегда исчезнуть из его жизни...

Мое зеленоглазое чудо доверчиво лежало на моей груди, трепетно прижавшись, крепко обвивая меня руками и ногами, милое личико блаженно улыбалось, а я мучился без сна, и сердце ныло и стонало, обливаясь горькими, как полынь, слезами отчаянья... "Только не вздумай испытывать ко мне нежные чувства... у тебя есть хороший супруг, и ты должен любить только его. Не вспоминай меня, никогда и ни при каких обстоятельствах, забудь все, что между нами было, и мы спишем это безумие на твои особенные дни и наше взаимное минутное

помешательство..."

Я тихо шептал это, не веря ни единому своему слову, зная, что это обман и полная ерунда. Я не хотел, чтобы Мелвин забывал меня, хотел, чтобы он всегда был моим, чтобы каждую ночь я прижимал его к сердцу, ласкал и целовал гибкое тело, сгорая от страсти и нежной любви, хотел жить с ним долго и счастливо, смотреть в загадочные зеленые глаза, слушать немножко насмешливый ироничный голос... Давно я не испытывал столь сильных чувств, с той далекой поры юности, когда любил и был безумно счастлив... давно не тонул в невыносимой нежности, всепоглощающей страсти, давно не целовал и не ласкал так искренне в постели... милого, желанного, своего, родного... а не просто случайного партнера на ночь или омегу по вызову... Давно не испытывал столь мучительной сердечной боли, от осознания неизбежной скорой разлуки с тем единственным, к кому прикипел всем существом, всем телом, всей любовью...

Завтра мы вернемся в город и пойдем каждый своей дорогой. Мы больше не встретимся, не поглядим в глаза друг другу, не улыбнемся и не подарим счастья. Мы разойдемся, потому что я должен уничтожить даже малейшую возможность случайной встречи, я должен уйти не только из жизни Мелвина, я должен покинуть Джуна и его компанию... Он скоро возвращается, и до его приезда я должен выдумать вескую причину своего увольнения, такую, чтобы он безоговорочно принял ее и не уговаривал остаться. Да, это правильное решение, потому что я больше не смогу смотреть ему в глаза, как раньше, не смогу принимать его доверие, не смогу работать с ним каждый день, зная, что только что, совсем недавно, он лежал с моим Мелвом в постели, целовал его, обнимал и любил... меня сведет с ума непозволительная ревность, замучает совесть, засушат раскаяния, растопчет безжалостным сапогом всепоглощающая вселенская тоска по милому чудесному омеге, который никогда не будет моим...

-Мой господин... спасибо, что спасли меня.. - ткнувшись мне в щеку, тихо пробормотал он, прерывая мысленные жалкие самобичевания. - Так хорошо с тобой... прости, что попросил тебя остаться...

-Я Джеф, Милли... Меня зовут Джеф... - сквозь застилавшую пелену слез, горестно прошептал я в его милое нежное ушко, вдруг осознав, что безумно хочу услышать из его уст свое имя. Хотя бы один-единственный раз услышать, перед тем, как навсегда потеряю любимого в каменных джунглях большого города. - Прости меня за все, мой сладкий...

-Джеф. Джеф... - тихо проговорил он, словно пробуя звуки на вкус. -Мне нравится твое имя. Но почему ты просишь прощения?

-Забудь. Завтра, как только Шепард освободится, мы вернемся в город. Купим тебе нормальную одежду, и я отвезу тебя туда, куда ты скажешь...

-Вы отпускаете меня?

-Да. Отпускаю. Прости, малыш, я был неправ. Я не должен был держать тебя здесь против твоей воли. И... этой ночи тоже не должно было быть. Это моя ошибка, которую я не прощу

себе, никогда...

-Вы жалеете, что между нами было?

-Да. Я жалею. Этого не должно было случиться.

"Я не жалею, милый! Я так хотел тебя! Я был счастлив с тобой! Я никогда еще не был так счастлив! Но мы не можем быть вместе, и это убивает меня!"

-Простите. Это моя вина. Проклятые дни. Я потерял контроль над своим телом.

-Ничего, малыш. Мы оба виноваты. Не извиняйся...

"Правильно, малыш. Именно так ты и должен думать... проклятые дни, и ничего другого..."

Он больше ничего не сказал, тихо вздохнул и отстранился, но на мою голую грудь успела упасть одна маленькая теплая слезинка...

-Куда тебя отвезти? - стараясь не глядеть на него, спросил я, когда мы вышли из большого супермаркета, расположенного недалеко от пристани.

-Я сам доеду. Не беспокойтесь, господин, - он тоже упрямо глядел куда-то вниз, не поднимая на меня взгляда. - Но... у меня нет денег, и я вынужден попросить у вас немного на городской транспорт.

-Я довезу тебя, почему ты отказываешься?

-Пожалуйста, господин, не настаивайте...

-Хорошо, - я не считал себя вправе давить на него. Может, он не желает, чтобы я знал, куда он хочет поехать. Открыл бумажник и дал ему самую большую купюру.

-Это много, - смущенно попытался отказаться он.

-Бери. У меня нет мелочи, - наврал я. Конечно, его не удивишь крупной суммой, но хоть какая-то компенсация. Жалкий дурак, разве время сейчас думать о муках совести?

-Прощайте, господин, - неловко поклонился Милли и пошел к автобусной остановке. Шагал он

неровно, как-то неуверенно, и меня не покидало чувство, что ему очень хочется оглянуться. Был вечер, и на улице смеркалось, его гибкую фигурку скоро закрыли спины прохожих, а я все стоял, как приклеенный, не сводя глаз с того места, где видел его в последний раз...

На сердце было пусто, как в вакууме, а душа рвалась на части от невыносимой боли...

часть 13

Милтон

"Все альфы сволочи. Мерзкие подлецы. Похотливые самцы, негодяи. Жуткие эгоисты. Им нельзя верить. Нельзя доверять. Их противопоказано любить. Это вредно для здоровья. Их лучше всего ненавидеть. Всех до единого ненавидеть. Обходить стороной..."

Я много думал подобного бреда, сидя в уголке на заднем сидении городского автобуса и круто отвернувшись к темнеющему за окном вечеру. Пейзаж дрожал и расплывался, тело мелко дрожало, но мне было уже все равно. Чужие люди пусть смотрят, мне нет до них дела, подумаешь, глупый омега глупо плачет о сгившей навеки любви, что в том особенного? Главное, что ОН не видит моих слез... Как хватило сил и выдержки, чтобы не разрыдаться при нем, сам не знаю, а он еще приставал и мучил, что довезет меня... Совсем глупый альфа, да я с трудом заставлял себя стоять смирно, мне хотелось броситься от него бегом, ведь каждая лишняя минута с ним рядом требовала титанического мужества и равнялась часу! Нарочно, гад, дал мне самую крупную купюру, мне за такие деньги два месяца работать... Водитель в автобусе поглядел на меня, как на придурка, сказал, что нет сдачи, пришлось искать разменный пункт, чтобы добыть мелочь... Как медленно тащится автобус, а впрочем, куда мне торопиться, дома пусто и тихо, и чего я там буду делать наедине со своим отчаянием, тяжело даже думать...

Как бы ночь пережить, а потом будет легче. Надеюсь, что будет... Начнется беготня и всякие заморочки, с колледжем и с работами. Хотя, на кофейню и автозаправку плюнуть и растереть, таких подработок пруд пруди, но вот основное место жалко. Схожу к начальнику, что-нибудь навру, может и возьмет обратно, хотя и маловероятно, наверняка уже нашел кого-нибудь на мою должность. В колледже немного пропустил, ничего страшного, с квартирой тоже все в порядке, меня не было всего лишь одиннадцать дней, а уплачено до конца месяца.

В горле стоял ком чудовищной, вселенской боли. Я не мог его проглотить, не мог смириться... Забыть вчерашнюю ночь, жестокий обман, жгучую обиду... Я поверил ему, в первый раз я поверил альфе, я был счастлив... наивен и слеп...

...Он носил меня на руках, целовал и баюкал. Он грел меня своим телом, шептал всякие глупости, от которых по коже бегали мурашки, он затопил меня в пронзительной нежности, свел с ума безумными прикосновениями... Самые смелые ласки, самые трогательные признания, самые тесные, самые интимные контакты... не просто секс, но истинная близость, неподдельная, бережная, неторопливая. И вдруг... "Я жалею о том, что между нами было! Это ошибка, этого не должно было случиться..." Равнодушные слова разрушили все, ввергли сердце в хаос, бросили в пучину отчаянья. Пусть он не любил меня, пусть поддался минутному наваждению, пусть просто не счел нужным противиться собственной природе и позволил себе

забыться, одурманенный моими так не вовремя вырвавшимися из-под контроля феромонами... Если бы он сказал мне все это, я бы понял. Мне тоже было бы плохо, но не настолько убийственно, и не так отчаянно... Как он мог сказать мне такие жестокие слова, как мог оттолкнуть так хладнокровно, после незабываемой, сумасшедшей ночи?

Я брел как слепой, не разбирая дороги, и фонари казались размытыми световыми пятнами, неясными и туманными, не дававшими заблудившемуся в знакомом районе одинокому человеку никаких ориентиров. Наверно прохожие принимали меня за пьяного, заблаговременно обходя стороной, потому что я ни на кого не наткнулся, и никто не сбил с ног меня.. Мне ничего не хотелось, все было безразлично, и я даже не знал, рад я или нет, что мое заточение закончилось, и завтра никто не разбудит меня и не заставит таскать ведрами воду на огромный огород. Равнодушному миру вокруг не было никакого дела до моей боли, невосполнимой потери, с которой я не мог и не хотел смириться...

-Милт, наконец-то! - ворвался в бредовые мысли голос соседа. - Я уж всерьез начал за тебя волноваться! Одиннадцать дней, ты пропал целую вечность! Я и в клубе спрашивал про тебя, фотку показывал, один знакомый бармен сказал, что видел, как ты уходил с каким-то изысканным денди... Да ты чего весь в слезах? Неужели маньяк попался? Что, сильно измучил? И запах у тебя изменился... Много раз трахал, больно было? Хотя по тебе не скажешь, загорел, посвежел. Пойдем ко мне, пивка выпьем, расслабишься...

Одному оставаться было невыносимо, поэтому я покорно поплелся за ним следом. Чего он подлил мне в бокал, черт его знает, но стало чуточку легче, и язык развязался.

-Слышь, Воль, ты ведь давно в тот клуб ходишь? Не встречал там никого похожего на меня? Внешностью, ростом? Ну так, чтобы нас можно было перепутать тому, кто не слишком хорошо знаком лично?

-Странный вопрос, Милт, дай подумать... А почему спрашиваешь? Не хочешь ли ты сказать, что тебя...

-Сначала ответь. Встречал или нет?

-Народу в клубе много. Приходят, уходят... Хотя, стой! как-то столкнулся с одним, - он повернул мое лицо к себе и посмотрел внимательнее, - да, определенное сходство есть, но у того волосы волнистые, и ростом он на ладонь поменьше.

-А после того, как я... исчез, ты его видел там?

-Нет, однозначно. Хотя я и был-то пару раз, тебя искал, но бармен сказал бы, если б тот парень заходил, я ему фотку показывал. Но кто он, тот другой, который похож на тебя, почему о нем спрашиваешь?

-Один... - я не смог сдержать тяжкий вздох, - один альфа похитил меня из клуба, перепутав с

кем-то. Тот другой, он супруг его друга или знакомого, точно не знаю, и ходил в клуб чтобы изменять мужу. Вот этот альфа... он хотел отучить его от блудной жизни, ну и увез меня к черту на рога и заставил работать на ферме. Я чистил навоз, колол дрова, мыл окна и полы, собирал яйца в курятнике, поливал грядки, таскал воду ведрами...

-И все? Все 11 дней ты вкалывал на курятнике? А что же секс? - глаза Воля загорелись живым интересом. - От тебя за версту пахнет свежим сексом, дружище! Кто тебя поимел? Похититель? Или там были охочие до омег старики фермеры?

Было неловко, но я разболтал соседу все, что со мной приключилось. Рыдая и давясь слезами, размазывая по щекам соленую влагу, я выложил всю правду про свою несостоявшуюся горькую любовь. Он выслушал, как-то странно хлюпнул носом и выдал следующее

-Милт, ты дурак. Нет, ты просто слеп, как все влюбленные, и не видишь ничего, кроме своей глупой обиды, а иначе давно бы понял, что этот твой ... безымянный...втрескался в тебя по самое не балуй, а то, что оттолкнул... Сам подумай, разве мог он поступить иначе, если считает тебя супругом друга? Ты завис только на своей боли и потерял способность понимать боль другого, а ведь ему сейчас наверняка гораздо хуже, чем тебе! Ты только представь, каково это, - полюбить чужого супруга, без малейшей надежды на счастье! Сидит, бедолага, сейчас в каком-нибудь баре и заливает свои страдания бокалом виски... Ему пришлось переломить себя, скрыть истинные чувства, оттолкнуть любимого, сказав ужасные слова, которые наверняка дались ему с большим трудом. Милт, тебе надо вернуть его, сказать о себе правду, признаться в чувствах! Ты свободен, ты его любишь, и вы можете быть вместе! Скажи мне, что ты о нем знаешь? Сможешь найти его?

-Я помню, как выглядит его дом, и помню номер, но не знаю улицы. Знаю, что это в пригороде, - глядя на Воля полными слез глазами, растерянно прошептал я. - И еще он сказал мне той ночью свое имя...

-Негусто... но найти можно. Если любишь его, не теряй времени. Запасись картой и ищи. Я бы так и сделал. Конечно столица у нас небольшая, и загородная зона по размерам... о-е-еей, но игра стоит свеч! Не буду мучить тебя больше расспросами, иди, поспи, на тебе лица нет. А хочешь, оставайся у меня, места много. Да, кстати, твой работодатель звонил, спрашивал, что случилось, и почему ты не выходишь на работу. Я не мог сказать ему правду про клуб, вот и наплел с три короба, что у тебя семейные проблемы, отец заболел, ну и все в таком духе. Так что имей ввиду, когда пойдешь завтра на работу, он показался мне нормальным мужиком, отнесся с пониманием...

-Спасибо, Воль. Я пойду. Ты прав, выспаться надо, а уж потом...

Мой мудрый сосед прав, на все сто! Это я дурак. Я жуткий эгоист. Я сволочь и негодяй. Я все забыл, утонув в обиде. Забыл, кем считал меня Джеф. Забыл о его чувствах, его боли, его мучениях... Я должен его найти, рассказать правду, попытаться вернуть. Я буду жалеть всю жизнь, если хотя бы не попытаюсь это сделать.

На следующий же день, прикупив подробную карту города, я приступил к поискам. Днем работал, вечером посещал колледж, потом брал напрокат машину и колесил по пригородам. Отчаяние сменялось надеждой, надежда отчаянием. Мне потребовалось почти три месяца, чтобы отыскать нужный мне дом, и вот я стоял перед знакомыми воротами, в которые так давно и так недавно впустила меня сама судьба, и сердце часто и отчаянно колотилось в моей груди. Я не обратил внимания, что на часах почти полночь, забыл о том, какой сейчас день недели, не замечал холода и свирепого ветра поздней осени... Передо мной была дверь... или в рай... или в бездну, и я набрался решимости и резко нажал на дверной звонок...

Только бы он был дома.... только бы был дома... ведь у него наверняка есть жилье в городе, и он не каждый день навещает загородный дом...

Я ждал с замиранием сердца, и секунды казались мне вечностью...

часть 14

Джеф

Что чаще всего делает человек с разбитым сердцем? Идет в бар и выливает в себя невероятное количество спиртного, а потом плачется в жилетку другу, или просто знакомому, если имеется у него такой бедолага, или тупо сидит в прострации и смотрит в никуда, пока не впечатается головой в стойку, и бармен не отправит его домой на такси...

Я редко пью и не люблю состояние алкогольного опьянения, но сейчас, глядя на опустевшую людную улицу, в дебрях которой навсегда исчез от меня мой Милли... нет, не Милли, а супруг моего босса Мелвин Бадлер... испытал острое желание нализаться до чертиков, заглушив изрядной дозой виски бушующую внутри мучительную боль...

Нет, как бы ни подмывало напиться, бар отменяется. Я уже поступал так, в далекой юности, это уже было в моей жизни, и совсем не помогло мне тогда, а лишь усилило боль потери, заставив почувствовать себя неудачником. Мел не вернется, и чуда не будет, даже если я волью в себя все спиртное в этом огромном каменном городе. Все БЕЗнадежно... БЕЗрадостно... БЕЗрезультатно... БЕСполезно, и что бы я ни делал, мне не изменить БЕЗжалостной правды...

Дома не выдержал и все же плеснул в бокал немного коньяка, плюхнулся в кресло и просто сидел, рассеянно наблюдая, как переливается в тонком хрустале янтарная жидкость. Тишина сводила с ума, а одиночество давило на голову невыносимым грузом. Не хотелось ни о чем думать, ничего вспоминать, но в голову упорно лезли всякие мысли. Где сейчас Мелвин, куда он пошел? Хорошо бы домой, но если нет? Вдруг он снова пустился во все тяжкие, стараясь убежать от своей боли? Я намеренно обидел его, сказал ужасные жесткие слова, желая, чтобы он забыл меня и возненавидел, но его реакция потрясла меня, и я до сих пор не мог забыть его полных слез растерянных глаз... Этот парень все делал не так, как я ожидал от него, и даже то, что он пошел на автобусную остановку, а не взял такси, как поступил бы любой человек его круга, уже выглядело странным и вызывало недоумение. Может, я плохо знаю жизненный

уклад богачей, и в семье Рэндольфов детей вовсе не баловали, с детства приучая к труду и трудностям жизни?

Я поступил с ним неправильно, грубо вломившись в личную жизнь и пытаюсь слепить что-то свое из уже состоявшегося взрослого человека, и вот наступила неизбежная расплата за содеянное, а по счетам должны были платить мы оба. Что толку теперь заниматься самобичеванием, если вариантов не было, и исправить чудовищную ошибку я не мог? Оставалось пустить все на самотек, предоставив лечение разбитых душ великому доктору под названием Время. Мне было не с кем даже поговорить и поделиться своим горем, некому поплакаться в жилетку, выплеснув скопившееся в груди тягостное напряжение.

Нескончаемый одинокий вечер перешел в столь же длинную тяжелую ночь, а я все так же сидел в кресле в своей гостиной, глядя за окно измученными слезящимися глазами. Ни прошлое, ни будущее не имели сейчас никакого значения, а со мной было лишь мучительное настоящее, в котором я не мог переменить ничего. Пустые дни, холодный дом, одинокие ночи - такова безрадостная перспектива на ближайшее будущее, на дальнейшую жизнь, на все оставшиеся в моем распоряжении годы...

Утром я сел в машину и поехал в офис. Составил план действий, - сегодня приведу в порядок все дела и документы, а завтра начну поиски новой работы. С моим опытом и связями найти место совсем несложно, с руками оторвут, но мне хотелось выбрать какую-нибудь нейтральную компанию, чтобы пересекаться с Джуном в дальнейшем как можно реже, всерьез подумывая, а не податься ли годика на два за границу, пока не утрясутся в памяти и в сердце неожиданные последствия странного приключения?

-Господин Син, босс прислал по факсу договора и контракты, - в мой кабинет, смежный с офисом босса, постучал младший коллега, ведающий перепиской, - и еще, он желает поговорить с вами, прямо сейчас... по пятой линии.

-Хорошо, спасибо, - кивнул я, переходя в кабинет босса. Пятая линия защищена от прослушивания, на ней не ведется запись разговоров, значит, хочет сказать что-то конфиденциальное, или вообще личное, не предназначенное для ушей любопытных сотрудников. Заинтересованный, я вставил в ухо головку наушника и нажал на зеленую кнопку приема.

-Босс? Джеф на линии...

-Джеф, дружище, как я рад слышать твой голос! - Мне было неловко внимать ему, даже по телефону, я внутренне сжался, и приготовился сдерживаться. - В городском офисе все нормально? Я послал тебе все бумаги, ну ты знаешь, что с ними делать...

-Да. Разумеется, босс. Когда вы возвращаетесь?

-В четверг, Джеф. Я почти закончил здесь, причем, раньше, чем планировал. И еще, Джеф, прости, не могу не поделиться... **МЫ ПОМИРИЛИСЬ С МЕЛОМ!**

-Ч-что? - я поперхнулся воздухом, решив что ослышался. - С к-кем помирились???

-С моим Мелом, Джеф! Ах, да, ты же не знаешь... Моего дорогого и любимого супруга зовут Мелвин, и мы с ним помирились! Мы помирились, Джеф!!! Если бы ты знал, как я сейчас счастлив!!!

-Я... рад за вас, босс... - каждое слово давалось с трудом, я словно не говорил, а ворочал во рту тяжелые камни. - По телефону помирились, босс? Он позвонил вам?

-По телефону? Нет, он приехал ко мне, сам приехал, представляешь!!! Умолял простить, сказал, что поступил так из глупой обиды, что любит меня и больше никогда не причинит боли! Он даже выбросил при мне все свои дурацкие таблетки и пообещал родить нам чудесного малыша!.. Джеф, ты чего молчишь, воды в рот набрал, что ли?

-Джун... как давно... ваш супруг приехал к вам?...

-Под выходные, в пятницу вечером. Уже три дня мы вместе... А что? Это имеет какое-то значение? И почему ты спросил об этом, Джеф?

-Простите, босс... - чувствуя, как качается подо мной огромное здание, севшим от волнения голосом пролепетал я. - Я не должен был... задавать столь личный вопрос. Я рад за вас, искренне и бесконечно рад... босс...

-Но у тебя какой-то странный голос. Ты не заболел, Джеф? Я тут подумал на досуге... ты работаешь со мной уже семь лет, мы стали больше чем коллегами, а ты ни разу не был у меня дома. Как только вернемся с Мелом в столицу, организуем домашнюю вечеринку, просто так, без особого повода. Ты должен непременно быть у нас, непременно, я познакомлю тебя с моим милым супругом! ты ведь придешь, Джеф, ты не откажешь мне?

-Конечно, босс, я буду. Спасибо за приглашение. Не беспокойтесь за бумаги, я все сделаю. Жду вашего возвращения! - дрожащей рукой я отключил связь, выдрал из уха наушник и вцепился в крышку стола, стараясь сдержать рвущийся из меня животный рык боли. Хотелось биться головой о стены, выть белугой и проклинать свою катастрофическую идиотскую слепоту. От осознания правды я заскрипел зубами, и сердце зашло в крике агонии, а душа вывернулась наизнанку и горела в жутком пламени безнадежного отчаяния.

Я похитил и увез на остров совсем другого человека, не имевшего к супругу босса никакого отношения. Я мучил невинного маленького омежку, я полюбил его всем сердцем, и я оттолкнул его безжалостно и несправедливо, бросив одного в пучину жестокого предательства. И где теперь мне искать его, как найти, если я не удосужился поверить ни единому его слову, и не знал о нем ничего, кроме имени?!

На крыше офиса в этот час не было никого, и я кинулся туда, чтобы выплеснуть свою отчаянную безнадежность равнодушным голубым небесам, метаться раненым зверем и стонать

от сжигающей душу боли. Меня не спасало даже облегчение от того, что я не сделал недопустимого проступка, ни в чем не провинился перед боссом, и что мне не надо было менять любимую работу и привычный уклад жизни. Без Милли жизнь была выжженной пустыней, космическим вакуумом, бесконечным голым пространством... Остановившись у парапета крыши, я смотрел с высоты сорок пятого этажа на громадный мегаполис, который заполнял собой все видимое пространство, теряясь за горизонтом. Как найти мальчика в этом человеческом муравейнике, если я ничего, совсем ничего про него не знаю? И захочет ли он быть найденным, после всего, что я сделал с ним? Захочет ли выслушать меня, принять извинения, простить и заново поверить?

Знакомый детектив, к которому я заявился на следующий день со своим горем, внимательно выслушал меня и покачал головой.

-Да, Джеф, такой сложной задачки мне не задавал еще ни один клиент. Думаю, ты и сам понимаешь, что найти омегу по таким минимальным данным, в многомиллионном городе, сродни поискам иголки в стоге сена. Давай уточним еще раз: ты знаешь его имя, и то, что он учится в каком-то колледже, предположительно на вечернем факультете. И еще он умеет варить элитный кофе, а значит подрабатывает в какой-то кофейне. Что-нибудь еще? подумай, Джеф, в таком сложном деле может быть важна любая мелочь!

-Что еще? - переполненная отчаянием голова плохо соображала. - Ах, да, как я мог забыть! Он посещал ночной клуб "Найди свою пару", это юго-западный район города, значит должен жить где-то неподалеку, так что круг поисков может значительно сузиться.

-Необязательно, Джеф, - с сожалением покачал головой детектив. - Молодые люди часто ходят в развлекательные заведения совсем не там, где живут, из разных соображений, среди которых не последнее место занимает конфиденциальность. Проще говоря, в чужом районе легче затеряться и не попасть на глаза друзьям и знакомым. Все, больше нет никаких зацепок? Да, почти безнадежно... сделаю, что смогу, но обещать сложно. Фотография есть?

-Вот, - я дал ему скопированный в кабинете босса портрет Мелвина. - Это не он, но очень похож.

Босс пригласил меня на вечеринку, и я познакомился, наконец, с настоящим Мелвином. При ближайшем рассмотрении оказалось, что он не так уж и похож на Милли, и спутать их можно было только издали и при плохом освещении. Супруг босса был ниже ростом, имел совершенно иной оттенок темно-русых вьющихся от природы волос, и очень непосредственный смешливый характер. Супруги были счастливы, и я искренне порадовался тому, что мог смело смотреть им в глаза, не испытывая при этом никаких угрызений совести.

Моя же личная жизнь превратилась в сплошной марафон ожидания. Как одержимый, я мыкался каждый день по городу в отчаянных бесконечных поисках. Я посетил клуб "Найди свою пару" и подкупил хозяина, который пообещал немедленно сообщить мне, если Милли

появится в его заведении, объехал десятки, а может и сотни кофеен, всюду показывая фотографию Мелвина, искал его в колледжах, расспрашивал студентов и преподавателей. Иной раз мне казалось, что он где-то рядом и тоже ищет меня, но чаще надежда умирала, сменившись горестным унынием, и я думал, что все бесполезно, и он давно забыл и обо мне, и о своем странном приключении, да и с чего ему помнить какого-то безумного альфу, который не слушал никого, кроме себя, не видел дальше собственного носа, не обращая внимания на очевидные истины.

Проанализировав все возможные варианты, я не упустил ничего, что могло бы помочь нам встретиться и заново обрести друг друга. На маловероятный, но все же возможный случай, если Милли тоже ищет меня, я оставил подробное письмо и устные инструкции управляющему своим загородным домом, мальчик бывал там и мог запомнить адрес, а значит, ему найти меня было немножко проще, но проходили дни за днями, и ничего не случалось, и я почти перестал надеяться.

Я стал чаще приезжать в дом, оставаясь ночевать при малейшей возможности. Бродил по комнатам как лунатик, подолгу задерживаясь в гостевой спальне, в тысячный раз вспоминая, как привез сюда Милли, и как он безмятежно и сладко посапывал вот на этой самой кровати, одурманенный сильным снотворным.

В ненастный ноябрьский вечер, почти в полночь, я вздрогнул от резкого чужого звонка в дверь. Свои звонили иначе, мягко и плавно, двойным сигналом, этот же прозвучал быстро и отрывисто, словно испуганно.

-Я сам открою, отдыхай, - остановил я выглянувшего из своей комнаты управляющего Пита.

-Но кто это может быть так поздно, хозяин? - обеспокоился он. - Вдруг воры, зовите на помощь.

-Ладно, ладно, придумал же: воры. У нас тут охрана, видео камеры, кто решится? Не беспокойся, в случае чего позову, - я вышел в прихожую и посмотрел в домофон. Пусто... Хм, может, и воры, чем черт не шутит, всякое бывает, даже в элитном районе? Ну, счас я вам устрою, держитесь, сволочи!

Резко распахнув дверь, выглянул на улицу. Чуть в стороне, у левой кромки дорожки, стояла невысокая стройная фигурка, уже в движении уходить, уже сделавшая шаг назад, неуверенная и отчаявшаяся...

-Милли... Милли? Милли!!! - не веря глазам, и отчаянно боясь ошибиться, я рванулся вперед, и в мгновение ока втащил его в свой дом. Глаза подозрительно защипало, и сердце помчалось в галоп с сумасшедшей скоростью. - МИЛЛИ...

Ноги вдруг отказали, я и грохнулся перед ним на колени, крепко обхватил руками, вдыхая родной и незабываемый соблазнительный запах, с ясно различимым, чистым, ничем не замутненным собственным оттенком...

Часть 15

Милтон

Я совсем не ожидал такого приема, и откровенно растерялся. Я вообще не знал, чего ожидал, когда решил нажать на звонок дома по сути малознакомого чужого альфы? Вежливого недоумения, что я здесь делаю в такое время, холодного приглашения войти и выпить чашечку кофе, дежурных вопросов о том, все ли у меня в порядке? Наверно, чего-нибудь типа этого, но все получилось совершенно иначе...

Джеф (так странно называть его так, даже мысленно) втащил меня в прихожую, и тут же рухнул передо мной на колени, обхватив так крепко, что перехватило дыхание. Лица его я не видел, потому что он вжался головой мне в живот, но его сильное волнение, практически шок, были очевидны.

Но почему, в чем дело? Неужели он тоже искал меня, хотел увидеть, и теперь так рад, что я нашелся? А как же ошибочное мнение, что я чей-то там супруг, или это недоразумение он давно выяснил, и без моего признания?

-Господин... господин... Джеф... - робко подал я голос, дотрагиваясь рукой до его черных волос. Мягкие на ощупь, я помнил это восхитительное чувство прикосновения к ним по той единственной и далекой уже ночи. - Простите меня за вторжение, я только сейчас сообразил, что уже очень поздно. Вы меня слышите, господин? С вами все в порядке?

-Глупый, милый, мой хороший... - по-прежнему не выпуская меня из своих рук, бессвязно пробормотал он, - за что ты просишь прощения? Я безумно, невероятно безумно рад, что ты нашел меня! Я по тебе с ума сходил, я весь город обыскал, все кофейни облазил, спальные районы, скучные колледжи... я надежду потерял, я не жил без тебя... Прости меня, прости за все!

-За что простить, господин?

-Потом, потом! - он стащил с меня верхнюю одежду, не заботясь о том, куда она упадет, схватил на руки и понес в дом. Я прижался к нему, и плыл в кольце его рук, словно в ласковом теплом облаке. Мы прошли большую гостиную, поднялись по лестнице и оказались в уютном маленьком кабинете. Там он бережно посадил меня в широкое мягкое кресло и снова опустился возле меня на колени. - Дай посмотреть на тебя, малыш мой... Как же я по тебе соскучился! - он ласково приподнял мое лицо, вглядываясь в меня нежно и пристально, и я отчетливо увидел в его глазах маленькие прозрачные слезинки. Они перелились через веки и медленно потекли по его щекам, спустились на подбородок и капнули на мою руку.

-Господин, вы плачете? - ошеломленно пробормотал я, и тоже хлюпнул носом. Протянул руку и стер с его лица соленую влагу. - Я искал вас, чтобы сказать...

-Мне тоже надо очень многое тебе сказать... - мы начали говорить это одновременно, и

одновременно же замолчали, не сводя глаз с друг друга. Он нашел мою руку и сжал ее, сильно, но бережно, словно боялся, что я убегу или исчезну. Я смотрел на него, и волнение зашкаливало, дыхание прерывалось, а рука в его ладони таяла и плавилась от блаженства прикосновения.

-Милли, мой Милли... - он поднес мою руку к губам и начал целовать. Кисть и пальцы, и снова кисть, сползая на запястье, трепетными нежными касаниями, оставляя на коже влажный горячий след. - Не знаю, с чего начать, я так виноват перед тобой... Я мучил и унижал тебя, подозревая в чужих грехах, я сказал тебе ужасные слова, чем сильно обидел и причинил боль... Я приказал давать тебе самую тяжелую работу, поселить в грязный сарай и одеть в лохмотья, своей беспечностью и слепотой поставил твою безопасность под реальную угрозу...

-Вы узнали о своей ошибке, господин? - рука горела от его поцелуев, и сознание плыло куда-то вдаль, но я старался говорить внятно и бесстрастно. - Вы искали меня, чтобы извиниться?

-Не только для этого, Милли... - он взял меня другой рукой за подбородок, и плавно повернул к себе, глядя в мои глаза умоляющим пристальным взглядом. - Помнишь ту ночь, когда мы стали близки? Это случилось не потому, что у тебя были тогда особенные дни, вернее, не только поэтому... Хотя я знал, что не должен был этого делать, потому что считал тебя чужим супругом... хотя знал, что не имею на тебя никаких прав, я все равно не смог сдержаться, потому что безумно хотел тебя, хотел чтобы ты стал моим и остался со мной навсегда... хотел любить тебя, ласкать и защищать, хотел чтобы ты любил меня....а потом, когда ты лежал у меня на груди, и я плыл от счастья, ужасная реальность не оставила мне выбора, и я должен был отказаться от тебя, отпустить к законному супругу, оттолкнуть и сказать те ужасные слова, которые прожгли меня насквозь нестерпимой болью.. а когда ты ушел в толпу горожан... именно в тот момент я ясно осознал, что люблю тебя больше всего на свете, и что без тебя моя жизнь не имеет смысла...

"Омега любит ушами..." Он говорил мне о любви, и я не выдержал. Предательские слезы, давно уже копившиеся во мне, наконец победили, вырвавшись на свободу. Я сполз с кресла, упал ему в руки, и застыл там, в его объятиях, крепко обхватив моего альфу за шею. Было невыносимо хорошо и сказочно приятно, сердце стучало в сумасшедшем танце восторга, а губы сами нашли его горячую бархатную кожу и прикоснулись к ней, хмелея от собственной смелости... Он продолжал каяться, я чувствовал неподдельное волнение в любимом голосе, понимал, что ему необходимо выговориться, и не мешал, слушая милые признания как лучшую в мире музыку.

-Я узнал правду на следующий же день, когда босс позвонил мне и сказал, что они с супругом помирились. Поняв, что ты и его супруг совсем разные люди, я чуть с ума не сошел, чуть не разбил о стол свою глупую бестолковую голову! Не знал, где искать тебя, любимый мой, ведь я не удосужился узнать о тебе ничего, кроме имени... Три месяца я метался по городу, как ненормальный, и уже не знал, что делать, и как дальше жить, без тебя, мой хороший... Люблю, люблю, я так сильно люблю тебя... навсегда люблю... Прости меня, прости, не оставляй, не покидай...

Теперь, когда владевшие мной напряжение и неуверенность давно схлынули, когда все было сказано и слова любви нежно обласкали мое истерзанное безнадежным одиночеством сердце, мне захотелось немножко помучить его, как когда-то он мучил меня, но он смотрел на меня

так виновато, так любяще, с таким невыносимо нетерпеливым ожиданием, что я не смог. Просто не смог заставить его еще ждать! Я растаял от любви, как весенний снег, я ласково погладил его по щекам, я робко и неумело поцеловал его в губы, и сказал ему те слова, что давно жили во мне, искали выхода, рвались на волю...

-Я не сержусь... Джеф... и никогда не сердился... Та ночь с тобой... это был мой первый настоящий раз, когда я любил и желал, всем сердцем, душой и телом. В детстве меня пометил мой юный сосед, мы совершили грех по глупости, и с тех пор моя жизнь пошла в трещину. Родители клеймили позором и проклинали, назначенный с пеленок жених бросил, меня выбросили на произвол судьбы и забыли о моем существовании. Я не был шлюхой, но меня считали им. В конце концов я обозлился на эту несправедливость и пошел в тот клуб искать секса и приключений. Я рад, что ты перепутал меня с супругом своего босса, рад, что увез на тот остров и заставил работать... я счастлив, что встретил тебя и влюбился... я безумно счастлив, что все-таки смог найти тебя, после трех месяцев упорных поисков...

-Мой Милли... - его ответный поцелуй прожег насквозь, остановил дыхание, заставив замереть в чувственном восторге, - мой ласковый малыш.

-Джеф, я люблю тебя. Ты научишь меня целоваться?...

Потом была ночь. Наша долгая сказочная ночь вдвоем. Он медленно раздел меня и унес на постель. Он целовал и трогал...езде... везде... так чутко и ласково, так нежно и возбуждающе, что я забыл о глупой стыдливости и отвечал ему самыми смелыми и интимными ласками, отдавая всего себя моему милому альфе и полностью доверяя его любящим теплым рукам. Разгоряченные нежной страстью, наши тела сплетались в жарких объятиях, стараясь доставить друг другу как можно больше чувственного наслаждения, и я принял его в себя, бесстыдно раскинув ноги, захлебываясь сумасшедшим любовным блаженством... наши запахи вырвались на свободу и тесно смешались, наполнив комнату неповторимым ароматом настоящей близости...

послесловие

Искренне сердечное спасибо всем, кто читал и кто Дочитал. Возможно, кого-то разочаровала, не написав длинную подробную НЦ. Почему-то не захотелось этого делать, сердце подсказало, что написанного будет достаточно, потому что и так получился некоторый перебор с флаффом.